
ПИОНЕР
ПЕЧЕНЬЕ
МОССЕЛЬПРОМ
ПЕЧЕНЬЕ
ГУТАЛИН
10

Я. Смоляров

Чего не хватало в лагере прошлого года?

Мы уже говорили, что для того, чтобы лагерь хорошо провести и получить пользу от него, надо к нему хорошо подготовиться. Вот это дело у нас как раз хромало в прошлом году. Без всякой подготовки, не зная даже, в какое место собирался отряд выехать, начинались сборы. Приедут на место ребята, там помещения не хватает, продуктов негде достать, сообщение плохое. Где же здесь организованность? Где точность и аккуратность? Или отряд просто забывает свою главную задачу—у к р е п л е н и е з д о р о в ь я, и вместо того, чтобы точно выполнять расписание дня, живут, как попало. Сегодня встанут в шесть часов утра, ложатся в десять ночи; завтра встанут в восемь часов, а ложатся еще позже. Все это только лишь расстраивает работу лагеря. Вообще же без подготовки работа никуда не годится. Дисциплины нет тогда в лагере. Вокруг грязь, беспорядок, санитарные условия не выполняются.

Вот рассказывают случай о том, как в одном лагере ребята мыли котлы: влезут ногами в котел и «трудятся». Котел вряд-ли чистым стал, а вот ноги ребят, действительно, после такой бани сделались чистыми. Или для того, чтобы каша лучше упарилась, накрывают ребята котел и усаживаются сверху на крышке. Такая работа никуда не годится. Все это негигиенично, а в лагере гигиена—основное правило.

Спали часто ребята по-двое, на тюфяке, укрываясь одним одеялом. В комнатах грязь, тут же лежат больные. От такого лагеря, конечно, пользы мало. Лагерь сам должен являться местом отдыха и укрепления здоровья ребят, а получается, что после такого лагеря нужно ребят отправлять в дом отдыха.

Очень важное значение в жизни лагеря имеет помещение, в котором живут ребята. Всем известно, что жизнь в палатках,—в особенности, когда их мало и к тому же они дырявые, пропускают влагу,—не может принести никакой пользы, так как ребята простужаются, да и чистоты нельзя соблюдать. Поэтому жизнь в палатках еще в прошлом году была запрещена. Несмотря на это, многие отряды, хотя и имели возможность жить в помещении, хотели обязательно щегольнуть палатками. Это, говорили они, как-то интересней. В результате, отряды, которые выехали в лагерь с палатками, сами были не рады такой жизни.

Кроме того, что отряды жили в палатках, они собирались в лагере огромной ватагой—по десять, а иногда и по двадцать отрядов. В одном городе даже ухитрились в одно место собрать 1.500 ребят. От такого лагеря тоже очень мало пользы. Ведь, если 1.500 ребят собрать в одно место, скажем, в одной деревне, они только огороды потопчут, а пользы ни себе, ни крестьянам не принесут никакой, так как трудно уследить при таком множестве ребят за всеми недочетами. Вообще трудно установить порядок.

От всех этих недочетов страдала работа лагеря. Пионеры иногда создавали сами большой беспорядок. Выехали, скажем, на две недели. Только всего продуктов захватили на две недели, денежных средств и т. д. Кончился срок, вышли продукты, истрачены деньги, надо домой ехать, а ребята в один голос: «Не поедем, нам здесь хорошо. Голодать здесь будем, а все-ж-таки поживем еще хоть дня три». И если вожатый не сумел доказать ребятам, что так поступать не следует, ребята оставались в лагере и там голодали. Конечно, от этого тоже толку мало. От такой голодной жизни ребята теряли лишь то, что набрали за две недели.

С общественной работой тоже не всегда ладно бывало. Выедут в лагерь и сразу к крестьянским ребятам: «Это, мол, у вас не так, а то этак». «Надо все исправить. Мы вам поможем». Наговорят речей целый короб, а дела никакого толком не сделают, и все дни проводят в игре в футбол, несмотря на то, что эта игра как раз вредная и запрещена для пионеров.

Бывали и другие случаи, когда ребята уж чересчур энергично принимались за работу. Уйдут на поле работать к крестьянам в соседнюю деревню, возьмут хлеба и огурцов и этим только и питаются целый день. В лагерь приходят, конечно, усталыми и голодными. Глядишь, завтра кто-нибудь свалился—заболел. Насчет дисциплины ребята тоже не всегда оказывались пионерами. Купаться надо не больше 5—10 минут. Ребята же влезут в воду и «митингуют» по полчаса, а иногда и по часу, так что вожатому приходится чуть ли не за ноги вытаскивать каждого. А, ведь, забывают, что от долгого пребывания в воде пользы никакой, можно лишь простудиться, заболеть воспалением легких, может и судорога свести, а там и утонуть не трудно.

Вот на все эти мелочи надо обращать внимание и делать все, что положено в лагерях, а вожатому помогать в его работе. И, действительно, больше всего успех в лагерной жизни имели такие отряды, которые заранее подготовились и жили в лагере дружной семьей. Такие ребята укрепили, действительно, свое здоровье, прибавились в весе. Загорели ребята, окрепли, сдружились и с деревней, спелись так крепко, что расставаться жалко было.

Кто хочет получить пользу от лагеря, кто хочет жить организованно, коммуной, кто хочет действительно провести смычку с крестьянскими ребятами и использовать разумно все блага природы—солнце, воздух, воду, изучить явления природы,—тот должен сейчас же сам, в звене, в отряде основательно г о т о в и т ь с я к л а г е р ю.

Ответы деткорам

В редакцию поступило очень много рассказов, из них будут помещены с небольшими поправками только два: **Ал. Аристова** «Победил» и **В. Савинского** «Самолет-пионер». Оба рассказа написаны неплохо, ребята хорошо справляются с темой. Неплохо передан разговорный ребячий язык. Плоховато, что ребята разжижают рассказ лишними сценками и описаниями, которые не помогают, а отвлекают читателя от основной мысли.

Остальные рассказы—слабые и неинтересные—не пойдут по различным причинам:

«Ленькина дорога»—**А. Тулупова** «Мишкино самовольство»—**М. Сечко** и «Сергей Качалов»—**В. Пожидаева**—написаны неплохо, но очень пустяковы по темам. В Пожидаеву следует поработать над словом, а то у него очень «завихрюлистая», писарская манера. Рисунки Д. Пожидаева к этому рассказу—неплохи. Пусть шлет рисунки из пионерской жизни. Ребятам надо больше работать над своими рассказами и строже выбирать тему.

В. Петров в рассказе «В трамвае» взял малознакомую тему, с которой ему не под силу справиться. Ребятам лучше брать темы из ребячьей жизни. Когда же они берутся за взрослых, бывает надуманно, фальшиво, скучно, неинтересно.

«Рожки», рассказ **Б. Генкина**, хорошо задуман, интересен по содержению, но изложен очень плохим языком. При хорошей обработке слова—рассказ мог бы пойти.

(Окончание см. 4-ю стр. обложки).

СОДЕРЖАНИЕ:

Главлит № 63.296. 5-я тип. «Транспечати» НПКС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 26.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

На 12 м.	3 р. — к.	
„ 6 „	1 „ 60 „	
„ 3 „	— „ 85 „	
„ 1 „	— „ 30 „	

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН

ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ

Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 10 МАЙ 1926 г.

СЛУШАЙ, ПИОНЕР!

Д. Матвеев

ДВА ГОДА ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА

Вот уже два года наша пионерская организация носит имя великого учителя рабочих и крестьян всего мира—В. И. Ленина.

За этот короткий срок пионерская организация сумела об'единить под знаменем Ленина в своих рядах более 1.500.000 детей трудящихся. Наряду с ростом пионерских рядов мы достигли того, что пионеры СССР получают правильное коммунистическое воспитание под руководством ВКП(б) и комсомола.

Дальнейший количественный и качественный рост пионерских рядов зависит в первую очередь от активности самих пионеров, от правильного и повседневного руководства со стороны партии и комсомола, от хорошо подобранных руководителей и, в первую очередь, вожатых отрядов.

Каждый пионер не должен забывать, что и в дальнейшем необходимо расширять свою организацию, стремиться охватить своим влиянием и коммунистическим воспитанием новые сотни тысяч и миллионы пока еще неорганизованных детей трудящихся. Надо увязать повседневную работу пионеров с учобой в школе,—увязать, не допускать разрыва теории с практикой. Этому учил комсомол т. Ленин. Вот что он говорил на 3-м с'езде комсомола: „Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием тех богатств, которые выработало человечество". И дальше по отношению к комсомолу В. И. Ленин говорил, что он оправдает свое звание лишь тогда, когда „он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывать будет с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплоататоров". „Таким образом, быть коммунистом—это значит организовывать и об'единять все подрастающее поколение, давать пример воспитания и дисциплины в этой борьбе".

Относится ли это к пионерам? Целиком и полностью. Ведь, всем известно, что каждый пионер стремится и готовится быть сначала комсомольцем, а затем и коммунистом. Ведь для этого и приняла пионерская организация имя т. Ленина. Поэтому повседневная задача пионерорганизации и каждого пионера сводится к тому, чтобы бороться с поверхностным отношением к учобе, к школе, к труду, изучить весь опыт борьбы рабочего класса и его партии, готовить из себя сознательных и активных строителей и работников социалистического общества.

Каждый пионер должен постоянно следить за борьбой рабочего класса на Западе и угнетенных народов Востока против своих эксплоататоров (фабриканты, заводчики—буржуазия) и угнетателей, уметь разбираться в текущих событиях, помогать своим братьям—заграничным пионерам—в их борьбе, делиться своим опытом. Но этого мало, надо также внимательно следить за развитием хозяйства, промышленности в нашей стране, учиться на этом и готовить из себя строителей, участников социалистического строительства.

Пионеры через свою организацию должны вести решительную борьбу за новые формы быта. Изживать не только в своих рядах, но и среди неорганизованных детей отрицательные явления: расхлябанность, хулиганство и т. д. Должна быть об'явлена и постоянно вестись борьба с куреньем и прочими отрицательными явлениями в быту и жизни детей. Бороться за гигиену, санитарные условия жизни, быта в работе, в игре, в учобе, в общежитии, прививая санитарные навыки.

И, наконец, пионер должен не только хорошо учиться и работать, но и уметь веселиться, уметь организовывать свой отдых. Некоторые пионеры думают, что удел пионеров заключается в том, чтоб „вечно" быть серьезным общественным деятелем, хорошим работником и учеником. Организовать свой отдых, свое веселье тоже дело очень трудное — мы еще не умеем это делать. Наши игры и забавы выходят всегда сухими, неинтересными.

Юные ленинцы носили имя Ленина не напрасно. За эти два года пионерская организация имеет большие достижения. Их надо закреплять и расширять. Под руководством партии Ленина—ВКП(б) и Ленинского Комсомола пионеры подготовят из своей среды надежную смену.

Лев Гумилевский — *Рис. худ. И. Дубасова*

ЧЕРНЫЙ ЯР

Роман

(Продолжение)

— Дружок найдет, — повторил несколько раз пастух

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
НЕВИНОВАТЫЕ

Огромному милиционеру показалось, что под ним зашатался пол, и за спиною его самые стены потеряли прежнюю устойчивость, когда в советских дверях появился Василий Матвеев и за ним—сам Доронин.

Вид у них был беспечный. Секретарь, как всегда, улыбался, покручивая рыжую бороденку. Иван Петрович выглядывал из-под козыркастого своего картуза благополучнейшим хозяином.

Василий Матвеев улыбнулся милиционеру с сочувствием и жалостью:

— Что-ж, выручать тебя, дурака, надо, — шепнул он ему на-ходу,—или нет?

— Выручайте, Василь Матвеевич, — пробормотал он, — сам не знаю, что это такое вышло.

— А вот после узнаешь,— шепнул Иван Петрович с такой выразительностью, что у милиционера упало сердце, и в горле застряла всякая понятная речь.

Председатель с секретарем вошли к ревизору.

Милиционер, не дыша, остался у стены, как стоял. Он не мог разобрать слов, но слышал мерный, спокойный голос Доронина, изредка сливавшийся с секретарским смешком, и чувствовал, как все затеянное с Егоркой дело проваливается в черную пропасть, на дне которой лежит он сам, придавленный тяжестью неоспоримых улик.

Через полчаса Василий Матвеев кликнул его в комнату:

— Вот мы докладываем товарищу,— начал он тут же, как тот переступил через порог, не давая ему опомниться,— товарищу, прибывшему с ревизией по жалобе этого припадочного Егорки. Кто его арестовывал? Во сне он, что ли, видел?

Иван Петрович прищурился. Милиционер задохнулся:

— Не знаю уж.

— Я и говорю, что, кроме милиции, никто бы этого не мог сделать. Однако, если бы мальчик был арестован, то как бы он мог очутиться в городе. У нас милиция знает свои обязанности. Милиционеру известно, какая бы постигла его ответственность за самовольный арест или тем более самочинное освобождение арестованного. Могли бы вы сделать это, гражданин милиционер?

— Нет, не мог,—вздохнул милиционер и вдруг прибавил еще раз, сдавленный убедительностью секретарской речи,—нет, никак бы не мог.

Приезжий разглядывал всех троих с подозрительным любопытством, но молчал.

— Как видите,—продолжал Василий Матвеев, отворачиваясь от милиционера,— как видите все дело начато больным мальчиком, подверженным припадкам. Мальчик что-то придумал невероятное. Но, во всяком случае, очень приятно, товарищ, что вы посетили нас. Посмотрите нашу работу, оцените—сделайте выводы.

Милиционер ушел, повесив голову. Сладкоголосая секретарская речь просачивалась сквозь самые стены комнаты и, казалось, действовала даже через толстые перегородки: новый секретарь без прежней ярости листовал дела и книги и без прежней готовности прикладывал печати к бумагам. Приехавшая из города с ревизором девушка зевала, не прикрывая ладошкой розового рта.

Сытое благополучие разливалось в воздухе. Из'еденные тысячелетней мужицкой нуждою, сизые от ветра и зноя лица крестьян, намеревавшихся жаловаться, темнели. Мужики выходили на крыльцо покурить и по большей части уже не возвращались.

Между тем Василий Матвеев продолжал отчитываться и говорить:

— Что же касается до сообщения о незаконном посягательстве на свободу крестьянина Софронова,—барабанил он, как дождь по крыше, —то тут явная ложь и клевета, которую легко опровергнуть. По обязанности долга службы навестили мы с председателем означенного крестьянина в целях воздействия на него устным способом на предмет противоборства с религиозной волной и иконами на всех воротах, ибо по Софронову навету религиозный дурман поднялся по всему селу...

Секретарь проглатывал слюну, облизывал обсыхавшие губы и продолжал говорить:

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

В деревне Черный Яр пастушонок Егорка сочиняет песни, в которых выводит на чистую воду незаконные дела председателя сельсовета Доронина. По селу ходят странные слухи о том, что на развалинах бывшего барского имения появляется расстрелянный белыми отец Егорки. Председатель сельсовета арестует Егорку. Милиционер, который боится сам разоблачить председателя, пишет доклад своему начальству, выпускает Егорку на ночь и посылает его с докладом в город.

Тем временем к черноярским мужикам приезжает представитель „Калинотреста" и предлагает мужикам продать ему будто бы для Америки никому ненужную калину по баснословно дорогой цене. Пишет договор, берет у мужиков деньги на расходы по организации дела и уезжает.

К сельскому учителю Бокастову, у которого в прошлом какая то тайна, приходит ночью таинственный человек. Он знает о том, что учитель скрывал,—когда белые взяли Черный Яр, они назначили учителя начальником села, и тот выдал белым список самых активных общественных работников—крестьян, взяв с белых слово, что они не причинят им вреда. Белый офицер не сдержал слова и расстрелял всех, в том числе и отца Егорки.

Незнакомец называет себя бывшим офицером и предлагает учителю помогать тайной организации белых, грозя ему местью в случае отказа. Учитель, раскаиваясь в своем преступлении перед крестьянами и Егоркой, отказывается, не желая итти против Советской власти.

Иван Петрович с Семиком делает заговор против Егорки. Семик заманивает Егорку ловить с собой рыбу, заводит его на обрыв и сталкивает с страшной высоты вниз. Незнакомец, беседовавший с учителем оказывается Егорниным отцом, спасшимся от расстрела. С ужасом он узнает о гибели Егорки. Вся деревня идет на реку отыскивать тело Егорки. Семик водит крестьян по тому месту, где он сбросил Егорку, но собака пастуха приводит всех на обрыв.

— Самая же естественная клевета и ложь в недоумении, будто бы председатель имел сношение с местной гадалкой на предмет отыскания виновных в религиозной волне. Ничего подобного не оказывается по допросе свидетельницы Ненилы, да и было бы смешно. Можно было бы в равной мере допросить крестьянина Софронова, но его дома не было при нашем пришествии, и показать он не может, но, впрочем, ночевавший там пастух видел и сообщит при допросе.

Приезжий слушал внимательно, иногда улыбался цветистому обороту гладкой речи секретаря, но по большей части смотрел очень серьезно и постукивал карандашом в замок портфеля с некоторой раздраженностью.

Передохнув и не дождавшись вопроса, Василий Матвеев заговорил с новым притоком сил и энергии:

— Действительно, что нами приняты меры, ввиду приближения престольного праздника и поднявшейся волны, к проведению антирелигиозной кампании, о чем принята агитация и создана комиссия по проведению плана... Милиционер же, отчаянный безбожник, решился на личные шаги...

Приезжий закрыл глаза. Из витиеватой речи становилось очевидным, что никто не виноват: секретарь рассказывал далее, что вызванные по делу в совет черноярские, конечно, нетрезвые, священники ждали в коридоре председателя и были для шутки заперты тем же милиционером, тоже находившимся в нетрезвом, правда, виде, но вообще крайне аккуратным служащим и честным работником, что все это можно проверить и установить,—после обеда, конечно, так как пришло время уставшему горожанину и отдохнуть и закусить, а пока же вызвать для допроса пастуха Егора, за которым немедленно и послать.

Уже с лица Василия Матвеева катились капельки пота, оставлявшие на лице его тонкие дорожки, а он еще говорил, и приезжий продолжал молча слушать, играя карандашиком.

Посланный за пастухом вернулся нескоро и решительно заявил, что Егорку найти невозможно. Председатель об'яснил, что, видимо, мальчишка испугался и спрятался, но велел снова итти искать и без него не возвращаться.

На поиски Егорки ушел и милиционер.

До самого вечера приезжий слушал, а секретарь докладывал.

Вызванные священники признали, что им ордеров на арест не пред'являлось, а были они лишь вызваны по делу в совет и здесь заперты в арестанскую камеру милиционером, и по христианскому смирению прощают совершенное над ними издевательство.

Словом, до самого вечера все шло как нельзя лучше.

К вечеру же явился милиционер и, задыхаясь от страха и сознания своей неминуемой гибели, сообщил коротко:

— Егорка утоп!

Секретарь немедленно велел запрячь дрожки и, усадив милиционера, умчался на место происшествия.

Председатель же, охая и вздыхая, остался с ревизором ждать их возвращения. Без секретаря он вдруг стал нем и глух.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

ВЕРНЫЙ ДРУГ

Едва ли бы кому могло притти в голову, кроме Аксютки, обратиться к помощи Егоркиной овчарки для того, чтобы отыскать место Егоркиной гибели.

Пока Семик путался в указаниях, куда именно надо бежать с баграми, а потом повел рыбаков, обещая найти место, Аксютка подобрала длинный подол платья, путавший ей ноги, и умчалась в стадо.

Нужен был ее опыт для того, чтобы так поверить в это лохматое рыжее существо, точно с закопченным дымчатым носом, которое охраняло черноярские овсы от нашествия голодных коров.

Впрочем, пастух нисколько не удивился, когда, наклонившись к заплаканной девушке, наконец, понял, о чем она просила.

Семик путался в указаниях...

— Что-ж Семик-то,—удивился он,—пьяный, что ли, был?

— Да, конечно, пьяный, дедушка.

— Ну, тогда, знамое дело, Дружка бери. До воды он доведет. На воде его не спрашивай, а землей он по Егоркиному следу до края света дойдет.

Он свистнул овчарку, ткнул ее носом в оставшуюся Егоркину сумку, показал на девушку, вывел обоих на дорогу и махнул рукою:

— Ступай, девушка.

Остроносая собаченка пошевелила ушами, ткнулась носом в траву и пошла с непоколебимой уверенностью вперед. Аксютка всхлипнула и побежала за нею.

— Дружок найдет,—повторил несколько раз пастух, глядя им вслед, пока еще мог видеть мерцавшую, как свеча, повязанную алым платком девушку, торопившуюся за своим вожаком.

Высунув язык от духоты, овчарка шла, не торопясь, с деловитым спокойствием обнюхивая траву и пыль. Изредка она оглядывалась на девушку и шевелила хвостом, радушно приглашая ее следовать за собой.

Аксютка так и шла.

Не сбившись ни на один шаг, они шли по следам Егорки и вышли на крутой берег, на полверсты ниже омута. Точно чувствуя конец пути, собака начала нервничать и волноваться. Перед самым обрывом она присела, словно в недоумении, и вдруг, опустив голову вниз, взвыла тоскливым стонущим лаем.

У Аксютки упало сердце. Она опустилась рядом. Собаченка метнулась в одну сторону и в другую, снова вернулась на место и, взвизгивая от страха, стала спускаться.

Аксютка замерла. С отчаянным стоном овчарка мотнула в воздухе лохматой головой и скатилась вниз. Аксютка, лежа, подползла к самому краю. Она видела, как в вихре пыли верный Егоркин друг скатился в воду, выплыл, отряхиваясь и лая забрался на кручу, снова скатился и опять выбрался.

Через минуту собака упала вновь и поплыла под обрывом с каким-то предметом в зубах. Аксютка побежала ей навстречу. За голым обрывом собака выбралась на берег, плутая по круче, взобралась наверх, и, визжа от радости, вернулась с Егоркиной шапкой, застрявшей на откосе в кустах.

Аксютка узнала эту баранью шапчонку с прорванным дном и торчащими клочьями шерсти из-под подкладки. Она выхватила ее из покорных зубов овчарки, уткнулась в нее лицом и заголосила, как над покойником.

Собака, казалось, поняла, что случилось. Она вытянула шею и застонала над водою. Потом сорвалась вниз с большею смелостью и заметалась под откосом с визгом и лаем—она не находила следов.

Аксютка ходила по краю кручи, кличa собаку—та не хотела уйти.

Не зная, что делать, девушка решилась бежать одна за людьми, как вдруг увидела идущих к ней.

Она обрадовалась учителю и не обратила внимания на другого, незнаемого человека. Учитель еще издали кричал:

— Где собака? Почему вы здесь?

— Да вот она стала тут и не идет дальше,—всхлипнула девушка,—значит, здесь.

— Где она?

— Да там воет, внизу.

Собака не переставала стонать, визжать и лаять. Бокастов остановился над обрывом, не понимая, для чего рыболовы могли приходить сюда раз не было никакой возможности спустится к воде.

Аксютка показала ему шапку:

— Вот она принесла ее оттуда. А больше ничего нет.

Высокий, худой человек, пришедший с учителем, протянул к ней руки. Аксютка видела, что они дрожали. Она отдала ему шапку, и тот отвернулся от них, прижимая к груди находку. Бокастов поманил собаку—она не шла. Он старался понять, как могла попасть сюда Егоркина шапка, что могло тут произойти.

Очевидно, никто не мог сказать этого, кроме Семика. Учитель тихо, боясь встревожить горе отца, подошел к нему:

— Пойдемте,—без прежней бодрости сказал он,—надо послать сюда людей. Это было, конечно, здесь. Теперь его найдут,—прибавил он, и голос его набух безнадежной тоской и отчаянием,—но здесь не было никакого случая... Семик столкнул его с обрыва.

Щукин впился сильными пальцами в плечо учителя:

— За что?

— За что,—переспросил учитель,—за что? Да, за что?—За то, что Егорка ненавидит темноту, за то, что Егорка пел песни о том, как председатель ходит к гадалке искать виноватых. Да, ведь, самому Семику никакого дела до этого нет. Ведь не ему это нужно было, не ему, Николай Иванович, не ему!

— Кому же?

— Кому?

Бокастов оглянулся кругом, точно боялся признаться при свидетелях в смутной догадке, мелькнувшей перед ним. Трудно было поверить, что преступления, такие бессмысленные и жуткие, могли бы совершаться так легко и так просто среди сверкающего солнцем и зноем дня.

— Может быть тем, на кого он навлек беду,—тихо сказал учитель и сильно тряхнул лохматою головою,—может быть им нужно было убрать на время или совсем свидетеля...

Щукин поднял голову. Казалось, он стал еще выше. Он посмотрел в синюю, наливавшуюся густыми сумерками, даль реки с зоркостью человека, глядящего вперед на тысячу лет, и тогда острая горечь смягчилась в его груди. Он прошептал задумчиво:

— Так вот какой был мой сын.

— Егорка был вашим сыном.

— Он погиб рано, но он погиб все-таки за наше же дело, учитель.

Щукин закрыл лицо руками. Аксютка глядела на него с изумлением. Она не слышала их слов, но дивилась чужому человеку с седыми волосами, которому было такое большое горе от гибели Егорки.

— Пойдемте, Бокастов.

Щукин пошел вперед. Учитель кивнул девушке:

— Жди здесь. Сейчас пришлем рыбаков сюда.

Он догнал Щукина и сказал с уверенностью:

— Идемте, идемте! Теперь он должен будет признаться.

Егоркин отец был человеком стойким и мужественным. Только несчастие безвыходное, борьба с которым немыслима человеческими силами, одно такое несчастье и могло вызвать в нем бессильное отчаяние и то лишь от сознания своего бессилия.

Но уже одного призыва к борьбе с темным преступлением достаточно было, чтобы поднять в нем упавшие силы и воскресить мужество. Он ничего не ответил учителю, но пошел решительными и твердыми шагами рядом.

Аксютка осталась на берегу.

Она смотрела на темные степи мертвой воды, слушала стонущий вой собаки и вздрагивала от слез и рыданий.

Сумерки спускались на воду. Темное поле сзади давно уже исчезло в них. Над омутом черная толпа редела. Рыбацким лодкам надоело, должно быть, бесплодно кружиться на страшном месте—они притыкались к берегу.

Аксютка слышала глухой рев толпы, заглушившей последние слова учителя.

Потом она видела, как рыбацкие лодки понеслись вниз к обрыву. За ними следом, обгоняя друг друга, по краю берега бежали люди. Затем уже и темная ворчащая толпа двинулась плотной массой сюда же.

Аксютка с тоской увидела в руках лодочников длинные шесты — «сейчас найдут»,—подумала она и почувствовала, что лучше бы было не находить, а думать, что вот-вот он явится под калитку и крикнет: «Аксютка! Пора! Выгоняй корову!»

Девушка закрылась фартуком и заплакала.

— Почему знаешь? — крикнул он, — откуда знаешь?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КОНЕЦ ДОРОНИНЫХ

В толпе, окружившей учителя, Щукина и Семика, было жутко. Уже не одну поднятую над головой Семика тяжелую мужицкую руку отвел Бокастов.

— Успеете,—крикнул он, — этот никуда не уйдет! — Надо Егорку искать.

Рыбаков отправили вниз, к обрыву, где, не переставая выть и стонать, металась, падая в воду и вновь выкарабкиваясь на кручу, рыжая овчарка, дрожавшая от холода и тоски. Часть крестьян бросилась туда же, но многие тесным кольцом окружили Семика и ждали.

— Во избежание самосуда,—шепнул Василий Матвеев учителю, — следует арестовать и увезти.

За самосуд все отвечать будем. Виноват он или нет,—там выяснится.

Семик доверчиво уселся с ним на дрожки. Милиционер тяжелой рукою погнул его плечо и кивнул учителю:

— Садитесь-ка и вы сюда!

Он мигнул на секретаря с такой выразительностью, что учитель поспешил согласиться. Мужики не очень почтительно посмотрели вслед дрожкам и тотчас же поспешили за ними в деревню.

— С них глаза спускать нельзя,— сказал один, и тотчас же откликнулся Захар Никитич:

— Правильно! Свой глаз—алмаз, а чужой—стеклышко.

Он сторонился от Щукина, все еще вздыхая и охая, но с той минуты, как увидел его с учителем, не отставал от него ни на шаг, следя издали. Он отправился было и теперь за ним к берегу, но мужики вернули его назад:

— Пойдем, пойдем,—кричали на него,—ты человек мудрый, от тебя Семик не спрячется!

— Учитель же там,—ответил он, следя одним глазом за Щукиным,—он не выдаст.

— Иди, говорят.

— Не всем чернецам в игумнах быть,— пробовал он еще сопротивляться, но уступил рыжему парню, потянувшему его за рукав, и пошел со всеми, изредка все же оглядываясь назад и ожидая, что вот-вот исчезнет живой покойник, рассыпавшись в пыль.

Но тот продолжал итти по черному полю и не исчезал тенью. Наоборот, на фоне заревного неба, шагая по краю резко вычерченного берега, круто обрывавшего поле, высокий этот человек, наполнявшийся гневом и мужеством, казался особенно крепким и стойким.

Захар Никитич вздохнул и, не оглядываясь, ткнул большим пальцем за свою спину на Щукина:

— Вот бы нам председателем кого опять посадить: его сразу не похоронишь.

Рыжий парень усмехнулся, но сказал твердо:

— И посадим, коли захочет.

— Чорт ее знает что,—помолчав, вздохнул снова Чугунов,—у людей и долото бреет, а у нас и бритва не берет. В Ключах трактором пашут, в Сорочьей Крепости мужики артелью себе машинное оборудование выписали. А в поле—песок. А у нас и на черноземе ничего не родится.

— Учитель, вот, не жалуется.

— То учитель. Не всякому жена Марья—кому бог даст.

— Про бога бы нам поменьше, а про науку побольше—лучше было бы. На легкую наживу наши черноярские падки очень. На калину позарились—вы им и выложили задаток. А в Сорочьей Крепости ни с чем от'ехал этот уполномоченный.

Чугунов шмыгнул носом с обидой, но промолчал. Только спустя минуту, наконец, надумался с ответом:

— На потливую лошадь—овод садится.

— А тебе бы гнать его, а не кормить.

И опять замолчал Захар Никитич, теряя силы, спорить и оправдываться.

Так молча и шел он, пыхтя и отдуваясь до совета, перед которым уже стояли дрожки. Мужики потоптались на крыльце и дружно вошли в сени, набитые бабами и детьми.

Семика только что увел милиционер.

Вид шапки, которой махал перед ним учитель, страшный ропот толпы, не понимавшей в чем дело, но вздымавшей над ним кулаки, потом тряская езда на дрожках, мчавшихся по кочкам и рытвинам, наконец, растерявшийся Василий Матвеев—все это отрезвило Семика. Привычная ловкость во всякой лжи на этот раз изменила ему. Он трусливо переглядывался с секретарем, но напрасно старался взгромоздить ложь на ложь, готовясь к ответу: все разваливалось и падало в пропасть от одного взгляда учителя.

Бокастов молчал и следил за Семиком. Когда дрожки остановились у резного советского крылечка, он уже не сомневался в том, что не один Семик знал точно, что произошло на обрыве. Он прошел за огромной спиной милиционера и сейчас же настоял на том, чтобы приехавший из города выслушал его заявление.

Тот немедленно согласился на это.

— Я заявляю,—твердо сказал учитель,—что этот человек,—он указал на Семика,—знает, что случилось с утонувшим пастухом. Его нежелание признаться дает основание подозревать его в убийстве этого мальчика, которого считают утонувшим.

Иван Петрович вскочил. Лицо его потемнело от гнева и ужаса:

— Почему знаешь,—крикнул он,— откуда знаешь?

Василий Матвеев поддержал его:

— Какая причина могла бы заставить Семика сделать это? Грабеж? Месть? Учитель наш с ума сошел кажется. На что Семику нужно было убивать мальчишку?

— Может быть, друг, им это нужно было,—жестко ответил учитель, взглянув на потемневшее лицо Доронина.

— Кому?—заревел тот,—кому?

Оглядывавший всех поодиночке и все еще молчавший приезжий сказал спокойно:

— Товарищ Доронин, товарищ Матвеев. Я уже сказал, что вы пока освобождены от ваших обязанностей и прошу вас не мешать мне работать и не задавать вопросов гражданину, делающему мне заявление. Вы кончили?—обернулся он к учителю.

— Я должен еще сообщить все поводы, которые меня заставили подозревать этого человека.

— Скажите.

Доронин нахлобучил картуз. Секретарь закрутил бороду с ожесточением. Семик, услышавший об отстранении обоих от должностей, растерялся. Он не слушал, что говорил учитель, но старался заглянуть мельком под козырек Доронина. Тот не смотрел на него, пряча вороватый взгляд под картузом.

— Причины для подозрения есть,— сказал тихо ревизор, оборачиваясь к Семику,—если бы вы сказали нам всю правду, ваша участь была бы значительно облегчена. Ведь не по своему же побуждению вы поступали.

Семик растерянно мигал глазами.

— Скажите же,—продолжал тот,— нельзя не признать подозрительной случайность, по которой тонет мальчик, накануне бывший в городе и заявивший о целом ряде безобразий, которые у вас здесь творились. Кому нужно было убрать этого свидетеля, честного и неподкупного!

Семик бормотал растерянно:

— Сам потоп. Сковырнулся с берега и утоп. Мне говорил: «не потони, Семик». А сам потонул...

Иван Петрович шевелился на стуле, как медведь, готовый сорваться с цепи и броситься на обидчика. Василий Матвеев победоносно крутил бороду.

Бокастов тронул за руку Семика:

— Семик, признайся, пожалуйста. Лучше будет. Скажи правду!

Семик продолжал бормотать свое. Глухой говор в сенях вдруг вырос в торжествующий гул голосов. Топот десятка подкованных мужицких сапогов загремел в коридоре. Милиционер поспешно высунулся за дверь, исчез и вернулся через минуту с багровым от торжества лицом. За огромной спиною он прятал кого-то. Все с недоумением взглянули на него, дожидаясь об'яснений. Он же, не отвечая никому и даже не видя никого, грозно окликнул Семика:

— Не скажешь, Семик, правды? Не скажешь?

Семик боязливо поднял глаза на него. Тогда милиционер, нагнув голову, как рассерженный бык, буркнул:

— Ну так вот этот скажет!

И, поворотившись, вытолкнул из-за спины на свет встрепанного и сверкающего глазенками Егорку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ
ПРИЗРАКИ

Вечер на Волге был сумрачен, тих и печален. К ночи разошлись черноярцы с обрыва, ставшего еще более страшным от этой вывшей над водой лохматой овчарки, от этих медленных остроносых рыбацких лодок, ползавших взад и вперед по темной и жуткой воде.

Прибежавшая бабка Ненила посоветовала пустить на щепочке горящую свечу, которая должна была остановиться над утопленником. Она готовно вынула из-за пазухи и восковую свечку и щепочку. Рыбаки посмеялись, но свечку приклеили к щепке, зажгли и пустили по воде.

Было совершенно тихо. Только влажная свежесть, поднимавшаяся с воды, колебала тихое пламя. Свеча, таинственно и жутко мерцая, медленно поплыла вниз по течению, потом опрокинулась вдали и погасла, нигде не остановившись.

Ненила досадливо отерла сухие губы костлявыми пальчиками, сказала:

— Леший он был, его и свеча не берет.

Последние оставшиеся на круче бабы, вздыхая, пошли за нею прочь. Рыбаки посмеялись и, оставив бесплодные поиски, друг за другом ушли вверх на легких лодках, вздымавших острые носы над стеклянной водою.

Собака, поджав хвост, выла под обрывом, не откликаясь на ласковый Аксюткин голос.

Аксютка же, как сидела на траве, так и не поднялась. Только, когда все разошлись, точно почуяв со всею тоскою свое собственное одиночество, она встрепенулась и заголосила, застонала, причитывая, как над покойником.

Черное небо, усыпанное звездами, накрыло Аксютку вместе с Черным Яром, Волгой, сверкавшей сторожевыми огнями. Вечерняя роса холодила босые Аксюткины ноги, пробиралась сквозь ситцевый сарафан и разливалась холодком по всему телу.

Она замолчала и оглянулась. Тогда на светлом еще от погасавшего зарева небе, по срыву берега она увидела осторожно пробиравшегося человека. Издали на светлом фоне казался он большим и медленным. Но, с каждым шагом приближаясь, становился он меньше и проворнее.

Он шел, оглядываясь и прислушиваясь. Аксютка встала, дрожа от холода и жути, потом, спотыкнувшись, кинулась прочь. Тогда из поля донесся окрик, от которого у девушки отнялись ноги и сердце упало, точно в ледяную прорубь.

— Аксюточка, погоди.

С звончайшим визгом вынеслась на кручу снизу овчарка и вихрем исчезла в сумерках навстречу Егоркиному призраку.

Аксютка закрыла руками лицо и упала на колени: ни бежать, ни кричать у нее не было сил.

Егорка, отбиваясь от собаки, бросавшейся ему на шею, подошел к девушке, тихонько тронул ее за плечо, сказал просто:

— По голосу тебя узнал. Ну и здорова же ты выть, Аксютка. За версту услышишь. Кто у тебя помер, что ли? Или это ты с Дружком обо мне сокрушалась?

Аксютка потрогала его руки и ноги.

— Ты не утонул, Егор?

— Нет.

Девушка проглотила слюну, бежавшую в рот.

— Ты живой, Егор?

— Живой, Аксютка,—серьезно ответил он.

Она не верила, вздрагивала и шептала тихо:

— Егорушка, ты не обманывай. Может быть, это одна твоя душенька только.

Егорка свистнул и захохотал. Дружок ринулся ему на шею в неистовом восторге. Тогда Аксютка поверила. Она стряхнула висевшие на длинных ресницах слезы и, закрываясь фартуком от стыда и смущения, проговорила чуть слышно:

— А я думала, ты вправду утонул.

— Нет, не утонул.

— Как же?

— Выплыл.

— А все-таки тонул?

— Чуть-чуть не утонул.

— Да расскажи, что тут было.

Егорка насупился вдруг и, свистнув успокоившегося уже Дружка, толкнул Аксютку:

— Иди-ка домой, утром все узнаешь. А мне хочется Семика выследить.

— А его уже взяли.

— Куда?

— В совет учитель с милиционером повезли.

— За что? Зачем?

— За тебя, значит.

— Узнали уж?

— А шапку-то Дружок нашел.

Егорка остановился, осмотрел девушку с ног до головы и спокойно пошел дальше:

— Тогда я в совет пойду.—Он покачал головой и прибавил задумчиво,—нечего было мне и ночи ждать. Тьфу. А я-то...

— Что ты?

— Ничего. Зато выспался, Аксютка, сразу за все дни.

Он засмеялся, похлопал девушку по плечу и спросил ласково:

— А жалко меня было?

— Ох, Егорушка. Как жалко-то!

— А другим-то?

— Все жалели,—серьезно начала рассказывать она,—ой, как жалели. Бабушка Ненила велела свечку пустить на щепочке. Отец мой чуть Семика за тебя не убил. Учитель белый весь ходит, а с ним этот человек.

— Кто?—вздрогнул Егорка.

— Не знаю. Чужой какой-то, худой, длинный, с лица нестарый, а голова седая, как у пастуха твоего. Только хоть и седой, а волос много и сам не старый.

— Ты слыхала, что от страха поседеть можно сразу, вдруг?

— Слыхала.

Егорка замолчал. Опять этот странный человек с нетерпимой болью напомнил ему отца, в сердце впились иглы, и веки глаз затрепетали, как пойманные.

— Кто он?

— Не знаю, Егорушка. Учитель с ним разговаривал, Николаем Ивановичем звал—слышала.

Егорка шатнулся к девушке и повис у нее на руках.

— Где он?

— Да ведь в село, чай, ушел. До позднего тут ходил, об тебе убивался что-то очень. Да, ведь, кому же не жалко.

Егорка еще крепче сжал ее руки и простонал:

— Аксюточка, Аксюточка. Да ведь мертвые не воскресают.

— А ты, вот, воскрес, ведь!

Он выпустил ее руки и затих: он уже знал, что все это могло быть.

Егорка свернул на пыльную дорогу. Но лохматая овчарка огрызнулась назад, заворчала и насторожилась, не двигаясь с места. Тогда Егорка остановился с любопытством:

— На кого это она, а?

Аксютка оглянулась.

— Не тот ли седой как раз?

Егорка позвал собаку. Она обернулась к нему, но метнулась вперед с визгом и ворчанием. Тогда казавшаяся грудой оборвавшейся с берега земли черная недвижная масса, склонившаяся над обрывом, пошевелилась.

Егорка крикнул звонко:

— Кто там?

Над обрывом поднялся высокий худой человек. Егорка вздрогнул—даже и в сумерках ночи узнал он таинственного незнакомца, то прятавшего свое лицо, то, как теперь, принимавшего образ его отца. Холодные иглы впились в сердце. Егорка, прижимая руки к груди, бросился вперед к этому человеку. Аксютка пыталась было его остановить, крикнуть, не понимая:

— Да что ты? Это с учителем был, Егор!

— Кто это?—крикнул Егорка.

Этот человек протянул к нему руки и, задыхаясь, сказал:

— Мне кажется, что ты узнал уже меня, мальчик.

Этот голос поразил его. Он зазвенел у него в ушах, закружил голову и уронил его на протянутые руки.

Он очнулся от теплого дождя слез, падавших на его лицо, от счастливого смеха Аксютки и стихавшего ворчания Дружка. Он открыл глаза и встретился с сверкающими глазами, смотревшими и неверившими в то время, когда сухие от волнения губы шептали уверенно:

— Он жив... он жив...

Егорка вздрогнул и, повиснув на шее отца, вскочил на ноги.

(Окончание следует)

Что читать

«Черный Вождь», негритянская повесть. **С. Ауслендер**, 148 стр., ц. 45 коп. Госиздат.

В старой литературе, созданной буржуазными писателями, ребята никогда не найдут правдивого описания жизни негров, превращенных в рабов белыми людьми. Там белые поработители чаще всего выводятся

добродетельными людьми, у которых неграм жизнь что-то вроде райского блаженства. На деле же жизнь негров очень далека от выдумки этих литераторов. Каторжная жизнь, зверская эксплоатация, полнейшее угнетение почти никогда не служат темой для этих писателей.

Повесть С. Ауслендера рисует жизнь негров именно такой, как она есть на самом деле. В повести рассказывается о полной мучений и угнетений жизни негритянского мальчика. Эта жизнь сделала из него стойкого беспощадного борца против угнетателей черного народа. Повесть кончается картиной конгресса Коминтерна, где присутствует вождь негров — герой этой повести.

Повесть написана очень увлекательно, читается с большим интересом, в книге много хороших рисунков.

Сергей Григорьев. «Флейтщик Фалалей», повесть, 171 стр., цена 55 к. Госиздат.

Историческая повесть о первой попытке государственного переворота в России— 14 декабря 1825 г. В истории революционного движения этот факт значится, как «Восстание декабристов», о нем наверно, не раз слышали все ребята. Повесть охватывает годы царствования Александра I и вступление на престол Николая I— самых жестоких русских царей.

Через всю повесть проходит история крепостного мальчика Фалалея. Имея большое призвание к музыке, Фалалей отдается своим барином Беляевым в музыкальную команду гвардейского экипажа, где он становится флейтщиком. Вместе с мичманом Беляевым он отправляется на фрегате «Проворный» в заграничное плавание, к берегам Испании. Хорошие отношения офицеров к матросам на корабле, происходящая в Испании революция, разговоры Беляева со своими товарищами офицерами о свободе, об угнетении народа, об Аракчееве—жестоком правителе России,—это делает Фалалея мальчиком свободомыслящим. У берегов Испании он даже пытается бежать с фрегата, чтобы вместе с испанским народом отстаивать свободу. Его ловят.

В повести рассказывается о военщине, о беспорядках в государственных учреждениях, воровстве и произволе высокопоставленных лиц, самодурстве монархов. Хорошо описывается наводнение, бывшее 7—19 ноября в Петербурге.

Заканчивается повесть восстанием на Сенатской площади. Фалалей со своим экипажем идет штурмом на правительственные войска, чтобы захватить орудия, здесь его убивает картечью.

Повесть написана хорошо, читается с интересом.

«Флейтщик Фалалей»—полезн о инужно прочесть каждому пионеру.

Книга хорошо иллюстрирована.

Дмитрий Ильич Ульянов о своем брате Александре

(Беседа Дмитрия Ильича с пионерами)

Пионеры 142-го отряда Замоскворецкого района были в Кремле у Дмитрия Ильича Ульянова. Он провел с ними экскурсию по Кремлю и потом долго беседоал с ребятами о том, как он учился в школе, каким был Владимпр Ильич в детстве и много рассказал о жизни своего брата Александра Ильича.

Эту беседу Дмитрия Ильича мы здесь и помещаем.

Александр Ульянов, казненный 8 мая 1887 г. за покушение на царя Александра III.

Начиная рассказывать об Александре Ильиче, Дмитрий Ильич замечает, что сведения о его брате, Ал. Ильиче и об его деле о покушении на царя Александра III в 1887 году были напечатаны еще в журнале «Былое», а затем в современной литературе об этом много писала сестра Анна Ильинишна.

Ал. Ильич учился в Петербургском университете (факультет естественных наук) в 80-х годах, во времена самой черной реакции. Он очень любил естественные науки, занимался на редкость прилежно и за одно свое сочинение (о круглых червях) получил большую золотую медаль.

Но царивший кругом полицейский произвол сильно угнетал его. Вся тогдашняя лучшая молодежь была под обаянием народовольцев, и он, конечно, в том числе. К сожалению, без достаточной проверки воспринял и методы их борьбы с самодержавием.

Небольшой кружок студентов, в который входил и Ал. Ильич решил произвести покушение на царя. Покушение не удалось, их проследили, и в результате: Ал. Ильич и четверо его товарищей (Шевырев, Осипанов, Андреюшкин и Генералов) были повешены в Шлиссельбурге 8/21 мая, а двое (Лукашевич и Новорусский) получили бессрочную каторгу.

В те времена тяжелого царского гнета, как видим мы на примере рассказанного события, многие лучшие люди, не находя верного пути, верили еще, что отдельные герои вне связи с массами могут произвести переворот, могут нанести серьезный удар царизму. Уроки наших революций: 1905 года и 1917 показали всю ошибочность таких взглядов. Недаром Владимир Ильич всю свою жизнь, не переставая, учил: «ближе к массам, не отрывайтесь от масс, только вместе с массами мы достигнем своих целей».

Пионер. Как повлияла смерть Александра на Владимира Ильича?

Дмитрий Ильич. Конечно, она произвела на него колоссальное впечатление, неизгладимое на всю жизнь. Иначе оно не могло быть. На его юношеское революционное настроение, но еще смутное и неясное (Вл. Ильичу было 17 лет) она наложила неизгладимую печать. Он все силы свои направил на революцию. Стал еще больше учиться и работать в этом направлении.

Пионер. Была ли согласованность между Ал. Ильичем и Вл. Ильичем?

Дм. Ильич. Нет, не было, конечно, если говорить о готовившемся покушении. О таких вещах нельзя было говорить даже самым близким людям, если в этом не было прямой надобности.

В те времена, когда царское правительство жестоко расправлялось с революционерами, нужно было делать дело в строгом секрете, тайно,—как говорилось, конспиративно. Все меры применялись, чтобы обмануть шпиков и жандармов. Например, в деле Ал. Ильича, один из его товарищей, который должен был стоять с бомбой на Невском проспекте в ожидании царского проезда, достал себе так называемую николаевскую шинель, которую носили богатые и форсистые студенты. А бомба имела вид толстой книги «Свода Законов».

У другого метальщика—бомбе был придан вид полевого бинокля в футляре.

Александр Ильич, как я помню его в детстве, был очень прилежным и усидчивым. Всегда и во всякое время его можно было видеть погруженным в книгу и в праздничные дни и в тихие летние вечера.

Бывало, вытащить его на прогулку или кататься на лодке, что он очень любил, стоило всем немалого труда.

Насколько он превзошел свои естественные науки и в частности химию, можно видеть из того, что приготовление бомб в 1887 году было делом его и его товарища, студента-технолога Лукашевича. Эти бомбы на суде специалистами были признаны весьма искусными.

Последние два лета я часто ездил с ним на лодке по Свияге (река в Симбирске). Он ездил не так себе, чтобы покататься, а с целью собирать разных червей, пиявок и проч., которых дома резал, смотрел под микроскопом и изучал. Поэтому на лодку забирались разные банки, в которые я помогал ему сажать, что нужно по его указанию.

Я, мальчик 10—12 лет, не просто любил его, но прямо преклонялся перед ним. Он был чрезвычайно добрый, деликатный, отзывчивый, но в то же время твердый, решительный, настойчивый.

Для его характеристики приведу следующий случай, врезавшийся мне в память. Ему во время работы с червями понадобилась лупа—увеличительное стекло в оправе. Мне как раз кто-то подарил незадолго перед тем такую лупу. Он взял ее, и несколько раз я видел ее у него на рабочем столике рядом с микроскопом. Один раз, в отсутствие Ал. Иильча, я заметил, к своему огорчению, что лупа сломана и чем-то сильно испачкана.

Несмотря на некоторое чувство обиды, я и не подумал говорить брату об этом и, в конце концов, махнул рукой на свою лупу. Каково же было мое удивление и чувство стыда, когда Ал. Ильич, уезжая в Питер, подозвал меня и, давая мне такую же, как была моя, новенькую лупу, сказал: «вот, возьми свою лупу». Купил новую!.. пронеслось у меня в голове,—такую мелочь помнит!

Дмитрий Ильич беседует с пионерами

Е. Бушуйкина

ЧТО БУДУТ ДЕЛАТЬ ОКТЯБРЯТА ЛЕТОМ

НАДО ПОДУМАТЬ ОБ ОКТЯБРЯТАХ

Наступает лето, которого так ждут все ребята. Уж не хочется сидеть в душной комнате, классе, хочется скорее на воздух. Каждый пионерский отряд горячо готовится к летней работе, думают и о площадке, строят план насчет экскурсий и лагерей, работы много.

В «Пионере» уже писалось о том, как нужно готовиться к летней работе в пионеротряде. Я, ребята, хочу вам рассказать, как мы будем проводить летом работу среди октябрят, и как вы должны помочь в этой работе.

Раньше, когда пионеры переходили на летнюю работу, они не думали об октябрятах, были целиком заняты своим планом, а работа с октябрятами у них была на заднем плане, отчего она и страдала всегда. А ведь у нас сейчас при всех пионерских отрядах имеется 230 тысяч октябрят—это будущая смена вам и кому же как не пионерам в первую очередь нужно заботиться о своей смене.

Так вот нужно эту ошибку исправить в настоящее лето.

В чем же должна заключаться работа летом среди октябрят? Здесь прежде всего нужно сказать о задачах, которые мы ставили в этой работе. Мы ведь знаем, что октябрята,—это младшие ребята от 7 до 11-летнего возраста, в течение зимы они почти все учились в школах, в группе находились часто в душных комнатах, да, кроме того, и домашние условия далеко не у всех октябрят удовлетворительны в смысле санитарии и гигиены. Такая обстановка, конечно, отразилась на ребятах, они достаточно утомились в течение зимы, устали от учобы, теперь им нужен продолжительный отдых в течение лета, они должны набрать свежие силы для продолжения учобы зимой. Так вот, основной задачей в летней работе с октябрятами мы ставим оздоровление, отдых октябрят, разумное использование их летнего досуга.

КАК ПРОВОДИТЬ РАБОТУ

Раз мы поставили основной задачей в работе с октябрятами оздоровление, то, чтобы достичь этого, прежде всего должны быть соответствующие условия; этим условием будет—перенесение всей работы на свежий воздух.

Так же, как и в летней работе пионеров—площадка будет основным местом летнего пребывания на воздухе и работы октябрят.

Готовясь к оборудованию своей площадки, каждому пионерскому отряду, при котором есть группа октябрят, нужно подумать и о площадке для октябрят. Раньше у нас было так, что работа пионеров и октябрят проводилась на общей площадке, от этого получалось много недоразумений. Пионеры считали, что октябрята им мешают на площадке, октябрята тоже были недовольны тем, что у них не было определенного времени на площадке, много времени у октябрят проходило неорганизованно. Поэтому сейчас самое лучшее позаботиться каждому пионер-отряду о том, чтобы для октябрят была организована специальная площадка вблизи пионерской. Такая площадка необходима потому, что октябрята летом свободны целые дни, которые они проводят на улице, надо чтобы это время у них проходило организованно. Когда будет специальная площадка, этого можно будет добиться. Площадка октябрят, конечно, должна быть оборудована необходимыми предметами.

КАК ОБОРУДОВАТЬ ПЛОЩАДКУ

На площадке должны быть: умывальник, бак с кипяченой водой, скамейки, столы: они необходимы для некоторых занятий на площадке. Надо иметь на площадке несколько игр (мяч, лапта, скакалки, крокет и др.); хорошо устроить качели около площадки.

Всегда должны быть при площадке глина, которая понадобится для занятий октябрят лепкой, и песок свежий для посыпания площадки и для разных работ.

На случай сырой погоды вблизи площадки хорошо иметь крытое помещение, хотя бы общее с отрядом. Если позволят средства, хорошо устроить площадку с навесом.

В крайнем случае, если не удастся оборудовать для октябрят специальной площадки, придется проворить работу на общей пионерской площадке, тогда нужно правильно распределить время на площадке, лучше всего таким образом: ежедневно утренние часы от 10 до 1 часа, как раз до обеда октябрят

На площадке должны быть проводиться сборы групп октябрят 1 раз в неделю, сборы звеньев—1—2 раза в неделю.

Кроме того, ежедневно должна проводиться работа с группой октябрят. С ними нужно и игры провести, попеть песни, организованно провести с ними купанье, для чего хорошо выбрать постоянное место можно почитать ребятам небольшой, интересный рассказ рассказать что-нибудь, подготовившись заранее. Много внимания придется уделить летом на освещение среди октябрят санитарно-гигиенических вопросов. Ознакомить ребят с различными явлениями природы. Напр., ребята пьют сырую воду, едят всякую зелень, нужно раз'яснить им, какой вред от всего этого,—или пошел вдруг дождь, когда ребята на площадке, гром и пр.—тоже ребятам придется раз'яснять. К помощи в этой работе нужно будет привлечь врача и педагога.

Очень интересное занятие маленьких ребят летом,—это лепка различных предметов из глины. Это занятие нужно использовать и в работе с октябрятами на площадке.

Пионер обучает октябрят столярничать.

ЭКСКУРСИИ И ПРОГУЛКИ

Одна площадка ребятам тоже надоест, они захотят чем-нибудь и другим заняться. Можно и другие формы работы использовать летом с октябрятами. Вот, например, экскурсии и прогулки, как они интересны для каждого из пионеров, для октябрят они будут тоже не менее интересны.

Посмотрите в летний день на луг, поле, речку, сколько там маленьких ребят—собирают цветы, ловят бабочек и других насекомых, собирают ракушки. Все это можно было бы использовать, провести организованно экскурсию в ближайшее поле, лес, речку,—во время экскурсии познакомить ребят с хлебными растениями поля, вредителями, лесными растениями и пр.

Это будет и приятно ребятам и полезно, потому что они приобретают новые сведения. Конечно, основное условие, это то, что экскурсии проводятся с октябрятами только на близкое расстояние и ни в коем случае не с ночевками.

Совместных экскурсий с пионерами проводить не следует, потому что трудно будет приспособить экскурсионный материал для малышей-октябрят и старших пионеров одновременно.

В праздничный летний день хорошо с октябрятами устраивать прогулки, захватив и неорганизованных ребят, в ближайшее поле, сад; как хорошо среди полевых цветов устроить остановку, организовать игры, пение.

Пусть ребята захватят с собой завтрак из дому, и во время остановки можно организовать общий завтрак.

Иногда прогулки хорошо устраивать совместно пионерам с октябрятами.

ОБЩЕСТВЕННО-ТРУДОВАЯ РАБОТА

Пионеры летом будут проводить большую работу с неорганизованными ребятами, трудовую работу на огородах, по благоустройству города и т. д. Октябрятам таких задач поставить нельзя, иначе ребята не смогут отдохнуть за лето. Но октябрят нужно вовлекать не в работу, а в товарищеское общение с неорганизованными ребятами, их сверстниками. Напр., пионеры ведут работу на площадках младших детей, организуемых по районам, посещая площадки они должны захватывать на них и октябрят.

Работать все лето по программе октябрятам надоест. У них будут такие моменты, когда они захотят просто отдохнуть, весело развлечься. Надо это учесть. Октябрята будут вместе с пионерами участвовать в общих праздниках, но в течение лета надо устроить несколько праздников самих октябрят, не приурочивая их к кампаниям. Октябрята подготовят к праздникам игры, инсценировку.

КАК ПИОНЕРЫ ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ В ЛЕТНЕЙ РАБОТЕ ОКТЯБРЯТ

Необходимо, чтобы совет пионеротряда выделял в помощь вожатому звено пионеров,—это звено распределяет между собой дни, и ежедневно пионеры должны быть на площадке октябрят, проводя с ребятами занятия. Большое значение будет иметь ознакомление с летней работой октябрят — их родителей. Нужно пионерам и об этом подумать, поставить этот вопрос на собрании родителей пионеров, созвать отдельно собрание родителей октябрят.

Так вот, сейчас необходимо, чтобы в каждой группе октябрят был намечен план летней работы группы, с этим планом нужно ознакомиться всему пионеротряду и приступить к его выполнению вместе с вожатым, привлекая к помощи комсомольцев, педагогов, врача и др.

В это лето пионеры должны уделить большое внимание своей будущей смене—октябрятам.

Слева:—Ц. Д. пионеров: Октябрята делают модель избы. Внизу—Игра в лагеря.

В середине—Октябренок. Справа—Ц. Д. пионеров: Октябрята мастерят модели кораблей.

НАША ЖИЗНЬ

КАК РАБОТАЮТ НАШИ ОКТЯБРЯТА

Шум, гам, беготня и звонкие голоса октябрят раздаются в пионер-комнате. Но вдруг все замолкли и встали в одну шеренгу. Выходит председатель санитарной комиссии—пионер и смотрит, чистые ли ребята пришли сегодня на сбор.

В случае нарушения санитарных правил, председатель санитарной комиссии отмечает себе в тетрадь, а если грязные руки, то октябренка отсылают сейчас же мыть их.

Вот так начинается сбор октябрят, а после у нас маршировка несколько минут и движения по физкультуре. После этого игры, в большинстве случаев очень подвижные и веселые. Потом коротенькая беседа минут на 10—15, которая иногда заменяется рассказом.

После беседы ребята начинают играть, и в это же время часть их—те, которые не хотят играть, идут домой.

Так проводится общий сбор группы октябрят.

Теперь несколько слов об организационной части.

У нас в группе есть свой совет группы, в который входят: вожатый группы и его помощник, вожатые звездочек и партприкрепленный.

Совет собирается каждую неделю. На нем заслушивается отчет вожатых звездочек о работе в группе. Здесь им даются замечания и указания относительно работ с ребятами и задания на неделю. На совете утверждается план дальнейшей работы. Все постановления совета переносятся на звездочку.

На звездочке проводятся игры, беседы, рисование, клейка и лепка. Это ребятам очень нравится.

Что в работе звездочек плохо—это то, что вожатые звездочек мало готовятся к беседам. Это происходит потому, что у вожатых нет хороших материалов для подготовки.

Еще бывает, что ребята забывают про сбор и не являются на него; но теперь это дело улучшается путем проведения занятий 2 звездочек в один день и в один час. Это еще хорошо тем, что во время игры ребят больше, поэтому игры проходят веселее.

В группе есть комиссии: библиотечная, санитарно-хозяйственная, редколлегия.

Библиотечная комиссия: в определенный день, совместно с пионерами, выдает книги и помогает в работе библиотечной комиссии отряда. Санитарно-хозяйственная комиссия следит за чистотой в группе: проверяет чистоту ребят, следит за порядком и чистотой комнаты. Редколлегия у нас собирает материал у ребят и передает его в редколлегию пионеров, где он и помещается в уголок октябрят. Но теперь, для большего выявления активности и самодеятельности ребят, мы хотим выпускать свою собственную стенную газету.

Пионерка за работой с малышами в детском саду Центросоюза

Наиболее наболевшими вопросами в работе октябрят я считаю вопрос об играх, а именно—какие давать игры, чтобы заинтересовать ребят. Надо давать игры такие, которые бы воспитывали ребят и были бы новыми,—не такие игры, в которые ребята играют везде—и в школе и на улице: они порядком наскучили ребятам. И второй трудный вопрос в работе, это—вопрос отрудовых навыках октябрят. В большинстве случаев у ребят проводится рисование, лепка и клейка. Это дело хорошее, но вот в чем загвоздка: рисуют и лепят ребята в большинстве случаев одно и то же, что, конечно, большого навыка не дает, а если ребятам указывать, что рисовать, то это уже будет не то, чего мы добиваемся.

Вот тот опыт, которым я хотел поделиться с вожатыми, и вот те наболевшие вопросы, которые я хочу узнать.

Вася Печенников

Вожатый группы октябрят при 59 отряде Замрайона.

БУДУЩИЕ ОКТЯБРЯТА

Наше звено было прикреплено для работы в детском саду Центросоюза, но выделили только нас 4-х ребят, так как мы не занимаемся в школе в утренние часы. Руководительницы сада были на нашем звеньевом сборе, когда мы обсуждали план нашей работы и высказывали свои пожелания. Мы решили сначала ознакомиться и побывать несколько раз в саду. Ребята были очень рады нашему приходу: окружат, рассказывают, показывают свои работы.

— У нас завод, мы делаем мотоциклеты. Видишь, моя с флагом.

— А у моей руль вертится, как у настоящей.

А некоторые с завистью поглядывают на них, – они еще не умеют. Мы им сделали,—вышли наши мотоциклетки лучше. Остальные – давай свои исправлять по нашим.

В другой раз помогли делать телефон, и тут же пошла игра. Из кубиков сделали башню большую. Мы помогали им делать альбом, иллюстрации из жизни т. Ленина и другой альбом из жизни беспризорников. Малыши все поступили в ОДН и собирали на домколонию. Делали мы с ними знамена, вырезывали буквы, и они наклеивали, строгали палки. Когда ребята идут гулять, мы помогаем им одеваться, гуляем с ними, играем. Делали им санки, лопаты, клетку для голубей, ящики для посадки, а ребята всегда вокруг, – кто помогает, а к тои сам работает.

— Фима, так?

— Как ты топор-то берешь? Разве пионеры так рубят?

— Правда, Лева, он неверно?

Им кажется, что мы все верно делаем, и они всегда старались, чтобы было как у нас.

В старшей группе, с будущими октябрятами, мы проводим беседы, кто такие пионеры, октябрята, что они делают, что означает красный галстух, салют, какие обычаи и законы октябрят, что значит «Будь готов» и пр.

В дни памяти Владимира Ильича ходили вместе с малышами в наш клуб,—они видели «уголок Ленина» и наш пионерский, а 8-го марта в «уголок работницы». Наши ребята горят желанием стать октябрятами и с нетерпением все ждут 1-ое мая, когда они вольются в ряды октябрят.

Сережа, Фима, Лева, Генася

Пионеры 150 отряда Замрайона.

НАШИ ЗВЕЗДОЧКИ

Беседы с октябрятами у нас проводятся не больше 20 минут.

Темы: 1) О Красной армии; о Международном дне работниц; о пионерах; об октябрятах; о Парижской Коммуне; о Ленском расстреле; о санитарии и т. д.

Беседы проводятся так, чтобы были понятнее октябрятам. Например, в беседе о Международном дне работниц говорили о том, как раньше родители мальчиков отдавали учиться, а девчат—нет и с самого детства вкореняли, что девчонке ученье не нужно, что ей нужно только быть хорошей хозяйкой и т. д., и больше ничего. В беседу стараешься вовлекать всех октябрят путем вопросов. В беседе о Красной армии ребят спрашиваешь:

— А как же, ребята, большевики, ведь, за то, чтобы жить мирно, чтобы войны не было, а Красную армию держат, зачем?

Тут ребята задумываются; тогда их спрашиваешь:

— А что, ребята, рабочая-то власть во всех странах?

— Нет отвечают ребята,—вот тут и начинаешь раз'яснять, почему Советская власть имеет армию. Закрепляем беседу путем рисунков, играми. После беседы о 9 января проводишь игру, делишь ребят на две партии, одна партия—рабочие, другая—жандармы. Рабочие идут мирно, поют; дети просят хлеба; тут жандарм отдает приказ стрелять. Рабочие кричат: «За что?! Мы просили хлеба, мы безоружные!» Раздаются выстрелы (ребята начинают стучать) — рабочие падают.

В игре к беседе «5-й год» делишь опять ребят на две партии—жандармов и рабочих. Рабочие борются на баррикадах.

Вообще проводим игры такие: «Ошибся», «Жгуты», «Белые и красные», «Адвокаты», «Эстафета», разные игры в мячи, в пятнашки, в жмурки и т. д. Любят ребята играть, когда в игре участвуют сразу все.

Петь ребята любят быстро и чтобы был веселый мотив. Поем такие песни: «Раз, два, левой!», «Мы пойдем, пойдем на смену», «Взвейся выше наше знамя», «Буденный», «Журавушка» и т. д.

Читаем: из октябрятской и пионерской литературы: «Ефимка Партизан» (очень понравилась октябрятам), «На улице», «Шурка—зубная щетка», рассказы из журнала «Пионер», «Сенька Уж», воспоминания о Ленине и др.; вообще читаем много.

Насчет трудовой работы дело плохо, потому что наш уголок забрали пионеры под свою мастерскую и только теперь отдали нам нашу комнату. Мы принялись ее убирать.

Октябрята вырезывают рисунки. Делаем домики из бумаги, потом их оклеиваем цветной бумагой, получается очень красиво, а главное—октябрята больше всего этим любят заниматься, но в связи с тем, что нашу комнату заняли, все эти материалы помялись и их пришлось выбросить. Сейчас только успели вырезать и наклеить цветные флажки для уголка, плакаты и рисунки. Не знаем, где достать глины для лепки.

Сбор звездочки проходит примерно так: рисование, вырезка флажков, плакаты—30 мин., игры, пение—25 мин., физкультура, бег, ходьба, упражнения—20 мин., беседы или чтение—20 мин. Общий сбор—беседа, физкультура, игры, песни.

Связь с пионерами заключается в совместных сборах октябрят с пионерами (при утверждении плана работы и отчете работы октябрят). Совместное заслушивание отчета и утверждение плана. Вожатый октябрят состоит членом в совете пионер-отряда.

Козлова

Вожатая группы октябрят Замрайона 66 отр. Мос-фин-отд.

НАША РАБОТА

Наша группа октябрят разделена на три звездочки: в двух звездочках по 9 человек, в одной—6 ч. На звеньевых сборах мы проводим беседы: о кампаниях, каким должен быть октябренок и рассказываем о своей работе. На занятиях звездочек бывает трудработа, ребята пилят из фанеры кубики, фигуры, рисуют, пишут плакаты. После беседы мы поем октябрятские песни: «Октябрятский ванек», «Марш октябрят», пионерские песни и революционные.

Мы много играем на свежем воздухе всей группой вместе, играем в салки, пряталки. Придумываем сами игры. Играем и в другие игры, которые мы сами придумываем после проведения беседы на какую нибудь тему. Еще играемв комнатные игры: «Будь готов», «Ежик», «Теремок» и другие.

На общем сборе мы также проводили 20—30-минутную беседу на тему о том, как должен вести себя октябренок дома, о гигиене октябренка, о работе в семье. После беседы играем, поем, иногда делаем экскурсии в музей. Общий сбор отличается от звеньевого сбора тем, что не бывает трудработы.

Совет групп состоит из вожатых звездочек (пионеров-комсомольцев) и помощников из октябрят. На совете групп каждый вожатый говорит, как прошел сбор, какие недостатки и как их исправить, намечаем недельный план работы, разбираем состояние группы октябрят. Комиссий у нас нет,—вся работа ведется через звездочки, каждая звездочка имеет свою работу, как, например, санкомовскую, где ребята разбирают вопросы о гигиене своего платья, о том, когда октябренок должен ложиться спать. На совете групп вырабатываем режим дня октябренка. Редколлегия (звездочка) выпускает стенгаз, в которой освещается жизнь и работа октябрят.

Прежде чем приступить к работе над стенгазом, проводится беседа о значении этой работы. Звездочки октябрят и звенья пионеров часто помогают друг другу, например, пионер-редколлегия выделила к нам работника и помогает выпускать наши газеты.

Учет работы ведется в дневниках. Вожатые описывают сборы звездочек и общие сборы. Учет совета групп ведется по протоколам. В описании сборов описывается точно, что делали на сборе, что решили, и мнения октябрят.

Рива

Вожатая группы октябрят 116 отряда Замрайона.

ИЗ ДУШНЫХ КОМНАТ НА ЧИСТЫЙ ВЕСЕННИЙ ВОЗДУХ

Кончилась зима. Наступила весна со своими солнечными, теплыми днями. Это почувствовали и наши астраханские городские пионерские отряды; так же постепенно, как о наступает тепло, и пионеры из своих клубов переходят заниматься на чистом воздухе.

У нас недалеко от центра города расположен собор с большой крепостью. В настоящее время там находятся новобранцы. И вот каждое воскресенье, когда во всех отрядах отрядные сборы, с 10 часов утра уже двор «Военного Городка им. Троцкого» (крепости) начинает постепенно оживляться. Это пионеры боль-

Пионеры проводят игры с октябрятами

шинства отрядов города наполняют огромный двор «Военного Городка». Ребята уже решили свои сборы проводить не в клубах, а на воздухе. И через некоторое время видно, как в отрядах проводятся беседы. Эти беседы слушают и живущие в «Городке» красноармейцы.

Наконец, некоторые беседы окончили, и вот начинается резвость. Одни играют в мяч, бегают, кричат, визжат; другие—в какие-нибудь другие игры; третьи идут на широковещательную радиостанцию, находящуюся тут же в «Городке». И вот уже к 12 часам дня «Городок» не узнать.

Вместе с ребятами играют и красноармейцы. К 2-м часам крепостной двор начинает уже пустеть и опять делается тихим.

А пионеры, довольные своими сборами, решили выполнить свой лозунг: «Из душных комнат—на чистый воздух».

Степан Шацков

Г. Астрахань.

КАК МЫ ЖИВЕМ

Мне хотелось бы познакомить вас с той работой пионеров г. Харбина, которая протекала в январе 1926 года. Условия трудные: полиция, отсутствие помещения, избиения, аресты и еще много причин заставляют пионеров г. Харбина сокращаться в своей повседневной работе. Но, несмотря на все эти тормозы, работа идет и, можно сказать, даже хорошо, несмотря на то, что «Черное кольцо», «Орел», «Мушкетеры», «Крестоносцы» и другие белогвардейские отряды избивают юных пионеров ежедневно г. Харбина. Пионеры работают, а харбинская полиция, состоящая из китайцев и русских белогвардейцев—семеновцев, колчаковцев и др., не обращает никакого внимания на избиения советских граждан и их детей. Был такой случай. В 12 дня из квартиры, где раздавались рабочие бюллетени, вышли 2 пионера; за пазухой у них было много летучек, так что несколько выглядывало из-за шубы, но больше половины они роздали. Давали прямо в руки, засовывали в ручки дверей, в автомобили и т. д.

Но вот на углу одной большой улицы ребята остановились и стали читать об‘явление о цирке. В это время одна прокламация попала в полицию, и эти ребята были пойманы на той же улице. Они пытались убежать, но им не удалось, так как другой полицейский шел им навстречу. В общем их отвели в разные участки. Привели, посадили. Сидели 1—2 дня; плохо кормили, били и т. д., на 3-й день вызывают на допрос.

— Как вы попали? Кто дал?

Пионер, конечно, не решается говорить, дабы не предать организацию. Он говорит:

— Дядя дал 20 коп. и говорит—разнеси!

Пионера еле удалось освободить под поручительство.

Таких случаев много; их всех не описать. Но мы, пионеры г. Харбина, после каждого такого случая все больше сплачиваемся для дальнейшей борьбы.

К борьбе за рабочее дело мы «всегда готовы».

Ш. Брейгер

Харбин.

КАК У НАС ПРОХОДЯТ ЗВЕНЬЕВЫЕ ЗАНЯТИЯ

Утро. Ребята со всех концов собираются к отряду. Сегодня звеньевые занятия трех звеньев. Еще десять часов не пробило, а уже все в сборе.

— Ребята, сегодня красноармеец проведет с нами беседу о винтовке и гранате,—об‘являет звеньевой первого звена.

Ребята устремляются к красноармейцу, потом усаживаются на места и беседа начинается. Интересная беседа! Разбираем винтовку на части, стреляем. После беседы сыплются десятками вопросы.

Беседа уже прошла и красноармеец попросил пионера повторить ее вкратце.

Стенгазета в семье

Тот сперва немножко стеснялся, но потом с помощью ребят рассказал хорошо.

После беседы игры и песни. Большей частью мы играем в игру «Третий лишний», которая с особым интересом у нас проходит.

После звеньевого занятия ребята расходятся довольные.

Г. Лифшиц

Г. Воронеж, 21 отряд, 1 район.

СТЕНГАЗЕТА В СЕМЬЕ

В связи с развитием деткоровской работы, пионеры Воскресенского отряда № 3, им. Зиновьева, сильно заинтересовались деткоровской работой. В отряде выпускается газета «Ленинские Всходы» один раз в месяц. Посещают собрания кружков деткоров.

Кроме этого, пионеры начинают выпускать небольшие стенгазеты на квартирах, об‘единяясь по три, по четыре человека.

В эти газеты пишут также и неорганизованные ребята и даже родители.

Пионеры, выпуская газеты, привлекают также и неорганизованных ребят, родители знакомятся с жизнью пионеров и их работой в отряде.

В-третьих, домашние газеты так же, как и деткоровские кружки, учат ребят писать заметки, рисовать и подбирать карикатурки для той или иной заметки, располагать материал и т. д. Но эти газеты не разрешает выпускать совет отряда.

Правильно ли поступил совет отряда?

Леонид Жичин

С. Воскресенское.

КАК Я УЧУ НЕГРАМОТНЫХ

Были у меня соседних 2 мальчика неграмотных, крестьянских, им хотелось учиться. Но учить я их не мог, у меня не было ни карандашей, ни бумаги, ни букварей.

Однажды пришел я на комсомольское собрание—там решают вопрос о неграмотности. Постановили всем комсомольцам обучать неграмотных, бумагу и карандаши будут давать для обучения. Я сказал, что я хочу учить неграмотных,—можно мне взять бумагу, карандаши?

Мне дали 2 карандаша, 2 букваря и 5 листов бумаги.

Я пришел к ребятам и сказал, что бумага и все есть—можно учиться.

Один букварь был новее и лучше.

Я сказал ребятишкам: кто вперед выучит буквы, тот получит хороший букварь.

Ребятишки с жаром стали учиться. Букварь хороший получил тот, кто скорее выучил буквы.

Теперь начали из букв складывать слова и писать крючочки и буквы, которые полегче. Я им сказал: кто лучше будет писать, тому дам хорошую книжку. Ребятишки стараются писать лучше.

Летом я их буду учить в ночном, на лугу, когда будем пасти телят, в огороде, в саду, в праздники и всюду, где удобно.

Я предлагаю пионерам всего Союза СССР выучить своего соседа, неграмотного мальчика, или еще кого-нибудь, даже неграмотных родственников. Их можно обучить. Уничтожайте неграмотность. Это главный завет Ильича. С уничтожением неграмотности мы все сделаем.

Пионер-крестьянин **Кудинов Петр**

Тамбовская губ., дер. Кандуровка, отр. № 22.

Занимаются на лугу

ЗАИНЬКА

(Игра октябрят)

Все ребята становятся в круг. В середине круга находится заинька (который выбирается из ребят).

ВСЕ ПОЮТ:

Заинька, поскачи,
Серенький, поскачи.

Ребята поют и идут, держась за руки.

ПРИПЕВ:

Кружком, бочком
Повернись.
Кружком, бочком
Повернись.

Ребята повертываются то в одну, то в другую сторону.

ВСЕ ПОЮТ:

Заинька, попляши,
Серенький, попляши.

Ребята пляшут на месте, кто как умеет.

ПРИПЕВ:

Поют и делают то же самое, что и в первый раз.

Заинька, в ладоши,
Серенький, в ладоши.

Ребята хлопают в ладоши под такт песни.
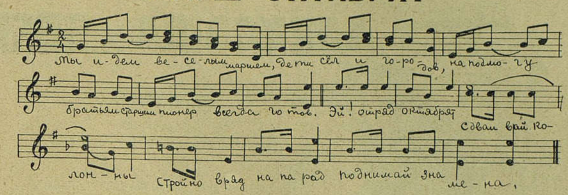
ПРИПЕВ:

Поют и делают то же самое, что и в первый раз.

Во время пения заяц в круге приседает, подражая зайцу. Когда пропели все куплеты, заяц выбирает другого таким образом: закрыв глаза, он быстро вертится по кругу, после сразу останавливается и указывает пальцем на одного из круга, тот становится в круг, делается зайцем, после чего игра начинается сначала.

Муз. ВИКТОРА БЕЛОГО

МАРШ ОКТЯБРЯТ

Мы идем с веселым маршем,
Дети сел и городов.
На подмогу братьям старшим
Пионер—всегда готов!

ПРИПЕВ

Эй, отряд октябрят,
Вздваивай колонны!
Стройно в ряд
На парад!
Поднимай знамена!

Солнце радостно лучится,
Стройный марш гремит в ответ,
Нашим братьям за границей
Шлем октябрьский привет.
(Припев)

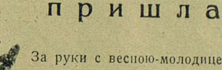
Эй, ребята, кто не с нами,
Кто там киснет по домам,
Все сюда—под наше знамя,
Все скорей, ребята, к нам.
(Припев)

Веселей за нами следом
Гряньте сотней голосов,
К близким мировым победам
Пионер—всегда готов!

ПРИПЕВ

Эй, отряд октябрят,
Вздваивай колонны!
Стройно в ряд!
На парад!
Поднимай знамена!

Весна пришла

Вот она—свежа и шаловлива,
С синевой таких хороших глаз,
Мчится в мягкие и пахнущие нивы,
Закусив ложенком удила!

Здравствуй, май, румяный и задорный!
Уж давно, давно тебя мы ждем!
Не тебе ли, забияка вздорный,
Брызгать нас то солнцем, то дождем?!

Не тебе ли кувыркаться в просе,—
Перебить ему густую прядь,
И, схватив охапкою колосья,
Бесноваться, прыгать и плясать?!

Я хотел бы, как и ты, резвиться,
Милый май,—шагаем к берегам,
За руки с весною-молодицей
По речным кружиться по лугам!

Нивы выткут пеструю рубашку
И оденут солнечной весне,
Засмеется облако барашком;
Даже лес — облезлый старикашка
Улыбнется синеве и мне.

Жарче, солнце, песенку льняную!
Крепче, солнце, залихватский пляс!
Я люблю ее весну свою родную,
С синевой таких хороших глаз!

М. Касвинов

Пионер отряда им. т. Фрунзе,
Зиновьевск.

Б. Юрцев

Рис. В. Сутеева

АЛЕКСАША У „БЕСПАРТИЙНЫХ"

одна самоцветина попадает на штаны, то ты видишь, что это шматок грязи, и обязательно ругаешь ломового.

В этот один прекрасный день Алексаша Промакашкин, сопровождаемый ругательствами с мест, потому что он обдрызгивал грязью и другими отбросами из-под ног всех попадавшихся ему на пути, соловьем разбойником крыл в отряд на сбор своего верного звена.

Этот наш торжественный сбор начался, как ему и полагается, во-время, только ребята думали, что он назначен ровно в четыре, а он был—ровно в два. Произошла ошибка, на которых мы учимся.

Алексаша минтально, в какие-нибудь полчаса, восстановил абсолютную тишину, после которой своим бодрым пионерским голосом начал докладать, а мы, как вкопанные, затаили дыхание на долгое время.

— Ребята,—загремел он,—нашей зимней работы период целиком истек, и мы открытым лицом попадаем в новую полосу. В пыльных тисках душного клуба нам нехватает кислороду, но задачи, стоящие в череду, посвыше этого. В центре этой задачи стоит беспартийный элемент среди неорганизованных ребят. На этот слабый пункт мы должны обрушить нашу пропаганду. Мы должны затащить их на наши летние площадки безо всякого бюрократизма. Является вопрос—как их втянуть? Этот таинственный вопросительный знак,—я отвечу: очень просто. Надо развернуть широкую кампанию по завлеканию их в наши игры и обязанности. В нашей агитации нам надо танцовать издалека, от самой печки, постепенно выходя в подворотни, на улицу и в другие учреждения. Мы должны повести решительную борьбу с неорганизованными и затягивать их в наши ряды. Я думаю, товарищи, мы, как по обычаю—будем готовы!

При этих словах, товарищ редакция, мы вздохнули одной пионерской грудью и единогласно ответили:

— Знамо готовы!

— Тогда—айда!—сказал Алексаша сознательным голосом.

— Айда! Даешь!—героически ответили мы.

Тут мы сговорились и всем звеном открыто бросились на завоевание своих авторитетов. Алексаша изобрел оченьхитрую стратегическую тактику. В целях этой тактики мы надели кепки на свои бекрени и сплюнули.

Что хочу, чего хочу,
Сережа.
Хошь, по роже закачу,
Ну, чего жа!

Огласила улицу песня, вырвавшаяся из наших мощных глоток, а в кармане у всех брякали, как серебряные колокольчики, пятачки, трешки и копейки.

Придя в один двор, мы выбрали местечко посуше и дружно остановились. Деткоры вынули блокноты констатировать факты, а Алексаша, его искренний друг—Ленька Кишка и Петя-Пуговица зачали завлекающую игру.

Не успели мы моргнуть одним глазом, как были насквозь окружены всяким элементом. В Алексашу, Кишку и Пуговица со всех сторон полетели их заинтересованные крики:

— Ребята, примите меня!

— Дай-ка, я семитку примажу,—и другие восторженные восклицания.

На лице Алексаши можно было прочесть радость в груди.

Через несколько мгновений ока в игру было наагитировано человек семь. Ребята отодвинули подальше черту, чтобы труднее было подкидывать битковые пятачки, а на коновой черте быстро выростала стопка трешек, двушек и копеек, глядя верхней надписью «Одна копейка» в ароматичное весеннее небо.

В процессе производства этой агитационной расшибалочки не обошлось без одной шероховатости. Когда один беспартийный элемент, по имени Хын, наступил ногой на две копейки, имея твердое желание сделать их невидимыми для невооруженного глаза, то Алексаша, как честный человек, сказал ему: «Эх ты, жулик!» Хын возразил ему, опровергнув Алексашу в грязь одним ударом в солнечное сплетение. Тогда искренний друг Алексаши, Ленька-Кишка, не вынеся такого позора, нанесенного в Алексашин живот, обрушился на Хына с нечеловеческой силой. Через каких-нибудь десять героических минут наш авторитет был поднят, потому что беспартийных было семеро, а нас десять, только Пуговица истекал кровью через нос, а у Алексаши рубаха сделалась пиджаком, вследствие разорвания ее от подбородка до штанов. Две копейки были отняты у кровожадного захватчика. Агитация продолжалась безболезненно. Когда Алексаша почувствовал, что предварительная кампания проведена на сто процентов, тогда он сказал:

— Ну, ребята, а теперь пойдемте к нам на площадку.

— Это зачем?—несознательно спросил Хын.

— А мы там будем проводить игры среди вас, — ответил ему Алексаша.

— Ну, что же, плевать, проводите, сказал тогда Хын, и в эту секунду во-

Будь готов!

УВАЖАЮЩИЙ ТОВАРИЩ. РЕДАКЦИЯ!

Не обойди молчанием мою благосклонную просьбу насчет прочтения вышеизложенного. В самом начале я опишу тебе краткий автопортрет.

С ранних лет я имел большую наклонность к литературным способностям, но среди мелочей и мещанства я нипочем не мог выбрать сюжета для проявления своих наклонностей. Но вот на горнизонте нашего преданного делу звена «Красный молоток» появился геройский душой и телом звеновой Алексаша Промакашкин. Он развернул по всему звену работу, которую впоследствии даже поставил на ять, на котором она стоит и до текущего момента. Его самоотвергнутая активность завоевала ему большой авторитет среди пионеров и неорганизованных родителей, что необходимо, по-моему, запечатлеть на страницах, что я и хочу сделать.

Этой цитатой кончаю маленький эпилог, посвященный самому себе, и перехожу к по существу, хотя кроме поименованного должен предупредить, что в описаниях деятельности Алексаши Промакашкина я не буду закрывать глаза и на разные местные условия, т.-е. на состояние погоды и природу. Еще должен заметить, что так как пионер никогда не врет, я буду писать правду в глаза, прямо упираясь на факты. Итак—

Перо в чернилы я мочу,
Описывать подряд хочу.

Весна была как из ведра.

Солнышко зашпаривало без антрактов.

Орание, кричание, громыхание и визжание растаивали в ароматном поэтическом воздухе.

Перво-наперво дисциплину нарушали огольцы. Они вылезали из кожи. Вз'ерошенные, залезали по пупок в грязь, занимались непродуктивной тратой времени дорогих часов, т.-е. гонянием совершенно никому не нужных лодочек и корабликов, орали, как-будто их зарезали. Конечно, это несознательность.

Еще—телеги. Те грохали по камням, а в стороны, как из пулемета, летели разные бриллианты и самоцветы. А если

сторг сверкнул в его разбитом глазе (это Ленькина работа).

Тогда Алексаша построил всех по четверкам, один из элементов приволок откуда-то приличное ведро и под организованное ударяние в его донышко двумя ножками от стула, счастливо стоявшего неподалеку, все мы стройными рядами

двинулись для дальнейшего. Алексаша громовым голосом восклицал:

— Ать, два! Ать, два! Ногу!!!

На что мы одним голосом оглушительно возражали:

— Раз, два, три, четыре! Левой! Левой!

У восторгнутых неорганизованных сердце колотилось в грудях. Только Алексаша говорил, что их надо еще немного подучить ходить, а то окружающие дома были забрызгнуты грязью выше второго этажа, если не принимать во внимание проходивших прохожих.

Взойдя на площадку, Алексаша сразу принялся за оздоровление будущей нашей смены. Он построил всех для физкультуры и было начал ее проводить, но тут помешали об'ективные условия в лице закоренелого элемента Хына, который начал сознательно срывать Алексашину работу.

— Ето для чего ты нас расставил среди грязи, как идиотов,—несознательно спросил он.

— Для личного вашего оздоровления,—сказал ему Алексаша.

— Если ты оздоровляться посреди грязи хочешь—крой, а мы покорниче благодарим,—несознательно произнес Хын.

— Мы должны из вас приготовить здоровую смену для себя,—сказал ему Алексаша.

— Видали мы таких сменщиков,—сказал Хын,—а посреди грязи топтаться не будем, не нанимались.

— Идиот,—быстро повел агитацию Алексаша,—в кого ты превратишься, если ты среди грязи да без физкультуры будешь? Это еще вредней. Физкультура есть оздоровление человека в любых условиях. А что если ты запачкаться боишься, то это мещанство и предрассудки.

— Катись Вася по Арбату,—сказал тогда Хын.

Алексаша почувствовал в последнем выражении признаки большой дезорганизации.

— Ах, ты так,—сказал он,—такие ругательства—не доказательства, это раз, а потом если тебя сюда привели, то уж ты думаешь, что заимел право решающего голоса и устраиваешь дезорганизацию? Но ты не должен забывать о тесной спайке наших железных рядов и делать, что тебе говорят...

После этого Алексаша моргнул своему искреннему другу Леньке-Кишке и верному помощнику Пете-Пуговице и через пять минут инциндент был ликвидирован посредством вышибания Хына с площадки.

Когда остальные несознательные организованно сказали, что они тоже физкультурой заниматься не особенно хотят, им гораздо интереснее было бы сразиться в футбол, Алексаша быстро ориентировался и нашел, что футбольная форма пропаганды гораздо живучее, особенно, если принять во внимание текущий момент. Ленька-Кишка по причине очень длинных ног был делегирован за мячом, после чего все весело и радостно занялись забиванием обоюдных голов. Организованная игра продолжалась до появления луны на небе, и только по причине трудного увидания мяча и затруднительного вышибания его из жидкого

грунта площадки с искренними сожалениями игру пришлось кончить.

В этот день кампания была проведена гораздо больше чем на 100%, если не считать избиения Леньки-Кишки, произведенного несознательным Хыном, когда Ленька бегал за мячом, да еще слома обоих ворот на площадке. Остальное все проделано с успехом, но получился недочет футбольного мяча. Вот как мы разворачиваем работу с неорганизованными.

На этом, товарищ редакция, я кончаю первую статью, будь добр, помести ее на страницах, а я тогда пришлю описание деятельности Алексаши среди темных масс крестьянской деревни, проведенной им во время пребывания в лагерях.

С пионер к вам приветом
деткора беззаветного,
пионера незаметного,

Ивана Катаева

г. Баланда
Мая, этого года.

Что читать

Вамба.—«Хвостик». Повесть из жизни муравьев, 174 стр. Цена 75 коп., Госиздат.

Кому из ребят, бывших в деревне или просто ездивших за город, не приходилось сталкиваться с маленькими надоедливыми насекомыми—муравьями. Но кто из ребят хорошо знаком с той жизнью, которую ведут эти любопытные труженики?

Наверное, очень немногие.

В повести «Хвостик» очень любопытно и увлекательно описана вся муравьиная жизнь.

Родион Акульшин.— «Путешествие Кости на самолете». Повесть в стихах, 31 стр., цена 30 к., Госиздат.

Книга, которую мы советуем прочесть ребятам, будет «Путешествие Кости». Книга тем интересна, что в ней просто, ясно и вместе с тем занятно рассказывается о зарождении авиации и значении ее для строительства СССР.

Маленький Костя с отцом-летчиком летит на аэроплане по нашей стране. По дороге они залетают в деревню, затем к киргизам, где они оказывают помощь населению.

В книжке много хороших рисунков, дополняющих текст.

П. Албычев

Как снять участок земли и нанести его на план

Кончились зимние работы в городе и отряд выехал в лагерь, по соседству с деревней. Крестьяне в первый же свободный день потянулись к белым палаткам. Посыпались вопросы: кто вы, зачем, почему? Чему вас учили в городе? Что выможете сделать? Отвечают пионеры: приехали отдыхать и работать. Изучали физику, политграмоту, математику, занимались физкультурой. Можем составить коллекцию по ботанике, построить радиоприемник, организовать отряд.

— Значит, считать вы умеете?

— Умеем.

— А ну, сосчитайте, сколько у нас деревьев в лесу, сколько земли под нашими участками?

Ребята переглянулись и не знали, что ответить. На этом разговор кончился. Ребята приуныли. Не то — чтобы приуныли, а неприятно как-то. И ведь, действительно, радиоприемник соорудить — плевое дело, а вот нужно крестьянам сосчитать деревья в лесу, да землю под участком промерить, план составить, — вот, поди, попробуй.

Обошли на всякий случай лес, а он мелкий да частый осинник, обошли с крестьянскими ребятишками и участок. Одним концом он выскочил за реку, а в одном месте граница идет по извилистому ручью с петлями..

Вот и сосчитай тут...

В этой статье мы и расскажем, как нужно измерить землю, составить такой план (см. рис. 1) и сделать самодельные землемерные инструменты. Всего, конечно, не опишешь. Но все-таки наши практические советы многим могут пригодиться. Для всего этого работу разбиваем на ряд задач.

Чтобы смерить землю, чтобы определить ее площадь, нужно повторить геометрию, и то только самое начало — о треугольниках, да сделать кое-какие инструменты: м е р н у ю л е н т у — для измерения линий, да э к к е р — прибор для задавания прямых углов в поле.

Ленту можно сделать из проволоки в 10 м. длины. К концам, чтобы удобнее было держать, нужно приделать деревянные ручки, а на самой проволоке через каждый метр напаять медные леночки для отсчитывания метров.

Эккер же делается из двух деревянных планок (30 см. × 2 см. × 1 см.), скрепленных крестообразно. Снизу привинчивается ружейная гильза для насаживания эккера на кол, а сверху, на концах равноконечного креста эккера, втыкаются перпендикулярно плоскости эккера четыре иголки. Линии, проходящие через иголки, должны быть строго перпендикулярны друг другу (см. рис. 2).

Когда это готово, можно итти в поле.

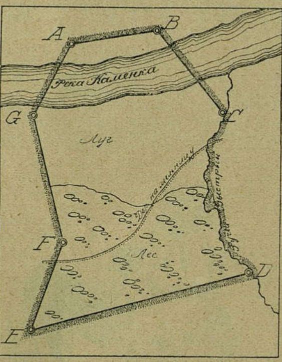

Рис. 1

И первое, чему надо научиться — это проводить, или, как землемеры говорят, в е ш и т ь прямые линии в поле. Прямая линия в поле намечается при помощи вешек, т.-е. заостренных палочек для втыкания их в землю, около 2 см. диаметром и около 2 метров вышины.

При решении линий могут встретиться различные случаи. Вот некоторые из них:

З а д а ч а 1. Нужно провешить линию по двум крайним точкам А и Е (см. рис. 3). Для решения этой задачи нужно поставить веху В таким образом, чтобы она находилась на одной линии с точками Е и А, т.-е., чтобы смотря от точки А на точку Е, веха В закрывала бы собой веху Е; далее ставят веху С таким образом, чтобы, смотря от точки А на веху Е, веха С закрывала бы веху В и т. д., пока не будет поставлено достаточное количество вех.

Если линию провешивают два человека, то один становится в точке А, а другой расставляет по линии вехи, при чем первый направляет второго, указывая ему положение вехи движением правой и левой руки (если веху нужно поставить в правую сторону, то правой, если в левую — левой).

З а д а ч а 2. Нужно продлить линию, направление которой уже определено двумя вехами или точками А и В. В этом случае поступаем так (см. рис. 3):

Идут в ту сторону, куда нужно провешить линию и ставят веху С так, чтобы она закрывала веху А и В; затем ставят веху Д так, чтобы она закрывала собой три первых вехи, и так продолжают далее. Эту работу может производить один человек.

Провешенные линии в поле измеряются затем мерной лентой. При этом нужно сказать, что как вешение, так и измерение, несмотря на кажущуюся простоту, требуют большой точности.

Для составления плана мало знать меры линий межи, необходимо еще знать углы, под которыми они пересекаются. Так как в нашем распоряжении нет угломерного инструмента, то мы можем воспользоваться одним неоценимым свойством треугольника, а именно — его жесткостью.

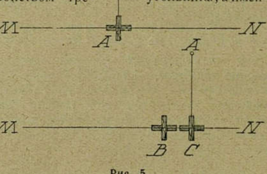

Рис. 5

Вам из геометрии должно быть известно, что каждый треугольник вполне определяется величиною его трех сторон.

З а д а ч а 3. Положим, нам требуется определить угол между двумя линиями в поле и нанести затем этот угол на бумагу.

Для этого мы откладываем на каждой стороне угла равное число лент, положим, по 2 ленты, т.-е. по 20 м. (чем больше брать стороны треугольника, тем точнее измерение), и затем измеряем основание этого равнобедренного треугольника (положим, оно у нас получилось равное 10,5 м. (см. рис. 4).

Рис. 3

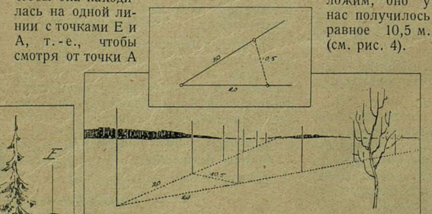

Рис. 4

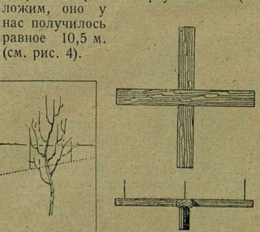

Рис. 2

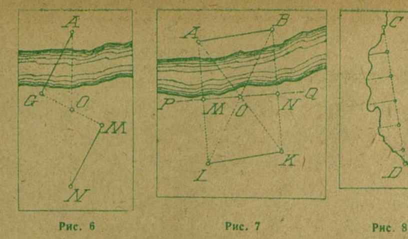

Рис. 6 Рис. 7 Рис. 8

Для построения этого угла на бумаге, мы строим в выбранном нами масштабе треугольник со сторонами 20, 20, $10\frac{1}{2}$ единиц.

Что же касается прямых углов, то они строятся в поле при помощи эккера.

Для этого к инструменту подбирается палка вышиною в 120—130 см., один конец ее заостряется, чтобы его легко было втыкать в землю, а другой обтачивается настолько, чтобы на него легко было надеть ружейный патрон инструмента.

Для построения прямого угла в поле палка втыкается вертикально в вершине угла, на нее надевается эккер и располагается одной парой иголок по вешкам заданной линии, затем землемер заходит к другой паре иголок и по ним, как по вешкам, задается линия вешкам.

Для этой работы необходимо два человека. Один стоит у инструмента и направляет работу другого, который, собственно, вешит.

При построении прямых углов в поле может быть несколько случаев; рассмотрим из них два, наиболее важные.

Задача 4. Из данной точки A на линии MN (см. рис. 5) восстановить перпендикуляр.

Для этого становятся с эккером в точку A на линии MN, из которой нужно восстановить перпендикуляр, и направляют одну пару иголок на вехи M и N, т.-е., другими словами, устанавливают одну пару иголок по линии MN, а по направлению другой пары иголок ставят веху B; AB и будет перпендикуляр к линии MN.

Задача 5. Из точки A, взятой вне линии MN (см. рис. 5), нужно опустить перпендикуляр. В этом случае идут с эккером по линии MN и стараются найти на ней такую точку, в которой, если поставить эккер и направить одну пару иголок по линии MN, другая пара как раз придется против точки A, данной вне линии, а для этого приходится устанавливать эккер на линии несколько раз, пока не отыщется нужная точка (на рисунке нужна точка C).

И вот, по существу, все, что нам нужно знать для того, чтобы снять план, определить, сколько земли в данном участке и сколько там растет деревьев.

Задача 6. Прежде всего определим, чему в нашем участке равняется линия AG и AB, измерить которые непосредственно нельзя.

Для этого в точке G (см. рис. 6), при помощи эккера, восстанавливают перпендикуляр произвольной величины GM; перпендикуляр этот в точке O делят пополам, а в точке M восстанавливают к нему другой перпендикуляр, тоже произвольной длины, и, наконец, провешивают линию от точки A через точку O до встречи со вторым перпендикуляром в точке N, тогда, измерив линию MN, получаем длину AG.

Значит, таким же образом мы определим и длину BC, а для того, чтобы узнать, чему равна AB, мы поступаем таким образом.

Задача 7. Избрав на берегу две произвольных точки P и Q (см. рис. 7), втыкают в них вехи и отыскивают на прямой PQ точки M и N так, чтобы направления AM и BN составляли с направлением PQ прямые углы. В середине O расстояния MN втыкают на продолжении линии AM такую точку Z, откуда веха O кажется покрывающей точку B.

Точно так же на продолжении BN отыскивают точку K, откуда веха O кажется покрывающей веху A. Расстояние LK и будет длиной данной стороны AB.

Доказать это нетрудно. Рассмотрите прямоугольные треугольники AMO и OND; в них катеты MO и ON равны и, кроме того, равны углы AOM и NOK, следовательно, треугольники равны и AO=OK. Сходным образом можно доказать, что BO=OL. Сравнивая затем треугольники ABO и LOK, убеждаемся в их равенстве, а, значит, и в равенстве расстояний AB и LK.

Следовательно, три линии—AG, AB и BC, нами уже измерены. Смерим теперь линии ДЕ, EF и FG. Это нетрудно.

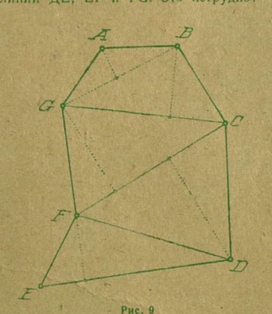

Рис. 9

Задача 8. Остается снять границу между точками D и C, идущую по живому урочищу, по ручью.

Для этого провешим линию CD (см. рис. 8) и через каждые 20 или 30 метров восставим к ручью перпендикуляры и измерим их. Нанесем результаты измерений в масштабе на бумагу и крайние точки перпендикуляров соединим кривой линией ручья.

Задача 9. Теперь для накладки на план межи нам необходимо еще определить углы A, B, C, D и т. д.

Для этого (например, при угле E) отмерим по линии EF—20 м. и по линии ED—20 м. Затем соединим эти точки прямой, измерим ее и так же поступим с углом C, D и G; когда мы наложим на план эти углы вместе с образующими их, уже известными нам, линиями, то недоступные нам углы A и B определятся сами собой. Но это не особенно будет точно (см. рис. 9).

Задача 10. Лучше воспользоваться жесткостью треугольника, разбить наш полигон (многоугольник) диагональными линиями на треугольники (см. рис. 10) и, измерив все диагонали, затем уже в масштабе наложить на план.

Теперь остается только, воспользовавшись линией FC, снять границу леса и затем вместе с ручьем нанести ее на план. Также наносится и река.

План готов, остается уже только определить его площадь. Для этого разбиваем его на треугольники, в каждом треугольнике опускаем по высоте и определяем их по масштабу [1]), а затем вычисляем площадь каждого треугольника; сумма площадей треугольников даст вам площадь всего полигона, но из общей площади полигона необходимо выкинуть криволинейный участок CD и площадь, которую занимает река. Для этого на эти фигуры накладывается палетка, представляющая из себя прозрачную миллиметровую бумагу. Если план был составлен 100 метров в 1 сантиметре, то, следовательно, каждый квадратный миллиметр палетки заключает в себе 100 кв. метров. Сосчитайте, сколько квадратных миллиметров содержит в себе криволинейная фигура, ограниченная ручьем, с одной стороны, и прямой CD—с другой, и 100 квадратных метров умножьте на это число,—таким образом, вы определите площадь этого участка. Так же поступите и с площадью реки. И обе эти площади выкиньте из общей площади полигона.

Ну, а как же с деревьями? Так же—при помощи палетки, определите площадь леса в данном участке. Затем в лесу выберите три участка: сильно заросший, заросший

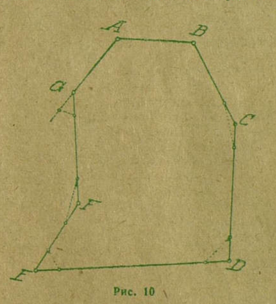

Рис. 10

слабо и средний. Во всех этих местах отмерьте по 100 кв. метров и сосчитайте, сколько деревьев заключается в густом, среднем и бедном деревьями участке—это уже не так трудно. Возьмите среднее арифметическое, умножьте этот результат на общую площадь леса и вы получите число деревьев.

[1]) На 10 рисунке сплошными линиями показаны линии, измеренные в поле, а пунктиром—уже проведенные на плане и определенные по масштабу.

№ 37. Загадка

(Н. Н. С.)

Что бывает на груди,
Раздели частицей «ди»;
Все—о ком твердят газеты,
Вреден кто зимой и летом.

№ 38. Шарада

(Н. Н. С.)

Начало—работает в поле,
Второе—дорога на волю,
А все (из ботаники знанье)
Идет на плетенье, вязанье.

№ 39. Задача точек

(Тема П. Кевлишвили)

Октябренок Митя захотел что-нибудь написать в журнал, но, так как он не умел писать, то и наставил на бумаге одни точки. Затем бумагу с точками он отдал брату, пионеру Шуре, и просил его отправить ее в редакцию журнала «Пионер».

— Что же ты тут написал? — спросил Шура.

— Я лучше не умею, а писать в журнал хочу.

— Постой-ка, постой-ка, да тут у тебя что-то выходит. Э, да ты, брат, молодец. Правильно, Митя.

Шура взял чистый лист бумаги и стал что-то чертить и писать.

— Да, у тебя тут написан целый лозунг. Обязательно пошлю в редакцию. Пускай пионеры прочитают, что здесь написано.

И Шура прислал Митино письмо к нам в редакцию. Вот оно (см. рис.) А ну-ка, ребята, попробуйте прочитать, что написал октябренок Митя?

Решение задач, помещенных в № 7

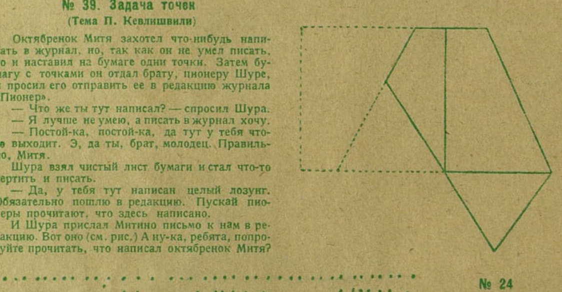
№ 21

1) Волховстрой
2) Омск
3) Лена
4) Гаага
5) Альпы.
Волга

№ 22

А.	Б.
КлапаН	ПасекА
АптекИ	УгадчиК
МичмаН	ШпиоН
ЕвреИ	КарасИ
НадеЛ	ИдеаЛ
ЕвропА	НочлеГ
ВершоК	

№ 23

№ 24

О-ло-во

№ 25

Тюль-пан

№ 26

№ 27

Наша + зада + ча + ч + (м)ать + бес + + приз + (г)орны - х + из подвл + (ч)асти у + лиц (о) ы.

«Наша задача вырвать беспризорных из под власти улицы».

Правильное решение задач прислали:

№№ 2, 4 (2), 7. Балясов П.
№№ 2, 11. Бабайцев В., Фролов В.
№№ 8, 10, 11. Магадович Е., Попов В.
№№ 10, 11. Богданов В., Гуськов В., Лаптев Г., Мажбиц И.
№№ 2, 4 (1). Фисенко Е.
№ 11. Гусева Т., Дудкин Н., Князев А., Матвеев В., редколлегия газеты «Восход», 16-й отряд г. Оренбурга, Шитаков С., Ширманов Д.
№ 10. Хватовская Т.
№ 8. Кожушко Ю., № 7 Щацков С.
№ 2. Алакшин, Долбин Г., Завьялов И., Карташов И., Митрофанов М., Познанский Л., Шащев.

Ответы:

Суетину Ф. и другим. Гонорар за задачи, ребусы и пр. пионерам не выплачивается. Задачи печатаются только с указанием фамилии автора.

Ответы деткорам

(См. 2-ю стр. обложки)

В. Ребусов в «Стенной были» скучно и нудно описывает: «Иван был неразговорчивый, угрюмый», «Петр большой песельник», «Семке жилось скверно»,—из рассказа же этого не видно. Мало просто сказать,—надо поставить героев рассказа в такое положение, чтобы читатель без авторского сообщения, из их действий, сам увидел, что Иван—неразговорчивый, Петр—песельник, а Семке живется плохо. Кроме того, у Ребусова плохо со словом: «Революция угнетала таких элементов», или «закорузлое пролетарское сердце», или «Совласть горой стоит за бедняков и жестоко мстит каждому дерзнувшему пить кровь из бедняков»,—это плохо и грубо.

То же самое и у Кима Цалкина: «Семка уткнулся умом в чтение книги». Плохие сравнения. Герои совсем не выявлены. Мать сходила один раз на отрядный сбор и... вступила в партию,—это курам на смех. Фальшиво, придумано, и придумано плохо.

У Семенова-Вольского—еще хуже. Почему Яшка уходит от дяди и кончает самоубийством—не видно.

Очерк Т. Ясеневой—«К Ильичу» бледен, растянут и к тому же опоздал.

Рассказы Полякова, Дуброва, Шухова, Тумаркина, Зеленкова, Туманова, Негина, Старобениц, Лебедева, Сигаева, Яковлева, Богомаза, Ляткера и сказка Дубко—просто плохи. Этим ребятам советуем начинать писать с небольших заметок о жизни и работе своих отрядов. Заметкам можно придавать форму маленького рассказика. О технике писания таких (художественных) заметок в одном из ближайших номеров будет помещена статья.

№ 40. Логогриф

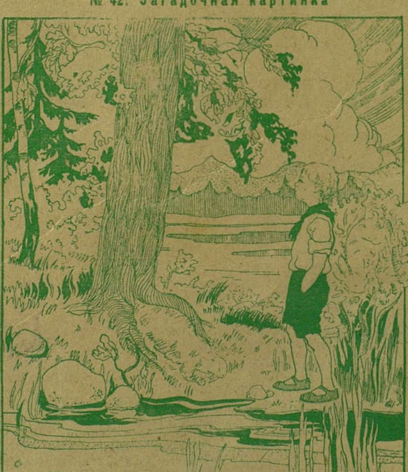
(Его же)

С «Г» — леса, болота,
С «Н» — другое что-то;
Что никто не знает,
Так все называют.

№ 41. Шарада

И начало и конец—
Два местоимения,
Одинаковые в них
Буквы и значения.
Между ними мы возьмем
Лошадей название,
Что годны не для работы,
Только для катания.
Все далекие от нас
Острова Востока,
Где синеет океан
Гордо и широко.

№ 42. Загадочная картинка

Смотрит, а не видит, что есть вокруг него. Помогите ему отыскать нескольких обитателей леса и пруда